

— / Евгений Гаглоев / —
ЗЕРЦАЛО
НАСЛЕДНИКИ

ОТРАЖЕНИЕ ЗЛА

Евгений Гаглов

Отражение зла

Серия «Зерцалия»

Серия «Зерцалия. Наследники», книга 2

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24181922

Отражение зла / Е. Гаглов: РОСМЭН; Москва; 2017

ISBN 978-5-353-08219-4

Аннотация

Мастер современного молодежного фэнтези Евгений Гаглов вновь открывает портал в волшебный мир Зерцалии. Наконец-то читатели узнают, что «было дальше» с их любимыми героями, как зажила Страна стекла и зеркал после того, как были свергнуты темные Властелины. К сожалению, не все силы тьмы сгинули в великой битве. И Камилла, Макс и Алекс вновь отправляются на задание, на этот раз в тихий городок Ост-Стингер. Юные Созерцатели должны не только раскрыть страшную тайну школы Эмбера, но и совершенно неожиданно узнать много нового о себе.

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	14
Глава третья	25
Глава четвертая	37
Глава пятая	48
Глава шестая	59
Глава седьмая	66
Глава восьмая	75
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Евгений Гаглоев

Отражение зла

Глава первая

Череп, объятый огнем

Приключения... Кто только о них не мечтает! Но не каждый найдет в себе силы и решимость познать неизведанное, совершить головокружительное путешествие, повстречать на своем пути препятствия и с достоинством их преодолеть. Не всякий решится начать новую главу в своей жизни, стать участником захватывающей истории с непредсказуемым сюжетом. Многие любят читать или слушать рассказы о чужих приключениях, с замиранием сердца следить за различными перипетиями. Но сами при этом вовсе не желают, чтобы и в их жизни случилось что-то неординарное.

Обычно люди предпочитают спокойный и размеренный образ жизни, лишь единицы способны очертя голову пуститься во все тяжкие. А ведь иногда, чтобы приключения начались, достаточно только переступить порог собственного дома...

Архивы Экзистерната Созерцателей полны самых разнообразных летописей, описаний невероятных приключений

и опасных битв. И история, о которой на этот раз пойдет речь, началась в Ост-Стингере, небольшом городе, затерянном где-то в дремучих лесах восточных провинций Зерцалии.

Старую Ипполиту знал весь Ост-Стингер. Да и как иначе, ведь она всю жизнь прожила в этом городке. Много лет работала учительницей в школе-интернате Эмбера, а затем приобрела небольшую лавку на местном рынке и уже почти десять лет торговала в ней зеркалами.

Горожане Ипполиту уважали, а некоторые даже немного побаивались, ведь почти все жители городка учились в одной школе, и под надзором строгой учительницы выросло несколько поколений. Многие живо помнили удары деревянной линейкой, которыми Ипполита одаривала особо нерадивых. Но все же бывшие ученики были ей благодарны. Ведь это она воспитала их трудолюбивыми мастерами и ремесленниками, которыми так славился Ост-Стингер.

Когда учительница решила оставить профессию, многие коллеги уговаривали ее остаться. Но Ипполита была непреклонна. Ей нравилось учить детей, но после смены руководства она не могла больше оставаться в этом интернате.

Прежний владелец учебного заведения, покойный Мартон Эмбер, всегда относился к Ипполите с уважением. Но его младший брат Наполеон, получивший в наследство не только школу, но и старый стеклолитейный завод на окраине Ост-Стингера, сразу невзлюбил пожилую учительницу.

Впрочем, она платила ему той же монетой. На ее взгляд, Наполеон сильно отличался от остальных членов семейства.

Эмберы входили в число основателей Ост-Стингера, можно сказать, стояли у его истоков. Они славились своей мудростью и прозорливостью. Наполеон же был жадным и злым. Он сразу стал устанавливать в школе свои порядки и постоянно конфликтовал с учителями. А еще после его прихода в интернате начали происходить странные вещи, с которыми Ипполита просто не могла смириться...

Но некоторым тайнам лучше навсегда сгинуть в прошлом, об этом Ипполита знала не понаслышке. Ей проще было уволиться из интерната и заняться торговлей, чем терпеть выходки нового владельца школы. Теперь она его почти не видела, и ее все устраивало. Конечно, иногда до бывшей учительницы доходили странные слухи о разных происшествиях в школе Эмбера, но Ипполита предпочитала не обращать на них внимания.

Темным магам лучше не переходить дорогу. Себе дороже выйдет.

Зеркала, которыми торговала в своем магазинчике Ипполита, считались самыми красивыми во всем Ост-Стингере. Когда-то похожие создавали на местном стеклолитейном заводе, но после того, как предприятие закрылось, Ипполита начала заказывать зеркала из самой столицы. Самых разнообразных форм и размеров, инкрустированные драгоценными и самоцветными камнями, вставленные в изящные рамы

из узорного стекла, они всегда пользовались большим спросом у жительниц города.

Лавка Ипполиты, аккуратный домик с большими окнами и широким крыльцом, стояла в самом центре рынка. Обычно владелица магазина сидела на стуле у входной двери, приветливо здороваясь с горожанами, а за прилавком стоял ее помощник, смышленный подвижный юноша по имени Эрик. Он же исполнял обязанности грузчика – таскал коробки и корзины с товаром, – а также бегал в соседние палатки за продуктами. Жил он с родителями в небольшом домике на краю города и в лавку приходил только по утрам. Сама же Ипполита постоянно обитала в магазине, устроив себе жилое помещение позади торгового зала.

Сидя на крыльце, Ипполита наблюдала за толпой покупателей, снующих по рынку, и тихо напевала что-то себе под нос. Невысокого роста, все еще крепкая, дородная, она носила длинные платья темно-коричневого цвета, поверх которых обычно повязывала белый передник. Ее седые волосы были зачесаны назад и стянуты на затылке в замысловатый узел. Внешне безучастная ко всему происходящему, Ипполита подмечала абсолютно все, что творилось рядом с ее магазином. Вот мальчишки украли пару яблок с прилавка крикливого торговца. Вот мимо проехал чужеземец в сером дорожном плаще, а с копыта его лошади слетела истертая стеклянная подкова. А вот две кумушки из соседнего магазинчика готового платья, сидя на скамейке, сплетничают, об-

суждают своих покупателей и их наряды.

Рынок с давних времен считался сердцем Ост-Стингера, основным местом, где можно не только приобрести все что угодно, но и узнать последние новости. Из уст в уста постоянно передавались слухи, сплетни и домыслы обо всем, что творится в Зерцалии, даже в самых отдаленных ее уголках. Именно здесь жители городка узнали о падении Властелинов и гибели Темнейшего. О перевороте, в результате которого к власти пришли Созерцатели. Новости были встречены громкими радостными криками, Ипполита хорошо это помнила. Горожане с большой радостью избавились от гнета Демонической пятерки, которая дотянулась своими щупальцами даже до далекого Ост-Стингера.

Рынок оживал ранним утром и затихал лишь поздним вечером. Кроме горожан Ост-Стингера, сюда приезжали жители других городков и деревень, расположенных в той же провинции. Одежда, обувь, всевозможная утварь, мясо, фрукты и овощи – бойкая торговля не прекращалась ни на миг. Ипполите нравился этот ритм жизни. Скучать не приходилось, и она совсем не жалела, что ушла из школы Эмбера. Особенно после того, что там начало твориться. В памяти всплывали жуткие фарфоровые куклы, следящие за каждым ее шагом, зеленое пламя, слухи о черной магии... Ипполита встряхивала головой, отгоняя прочь неприятные мысли. Все это в прошлом, лучше не вспоминать.

– Кому свежих грибов?! – кричала торговка у ворот ры-

ночной площади. — Только сегодня утром набрала!

— А кому цветной капусты? — вторил ей владелец овощной лавки неподалеку. — Только что с грядки.

— Плащи, шали, головные уборы! — выкрикивала хозяйка одного из соседних магазинчиков.

Рынок процветал, это сказывалось и на жизни городка. Обитатели Ост-Стингера занимались овощеводством, работали на лесопилке, на новом стеклолитейном заводе, промышляли охотой в местных лесах. Многие подруги Ипполиты работали на ткацкой фабрике, расположенной неподалеку от города. А по выходным все шли на рынок. Не за покупками, так пообщаться со знакомыми, узнать последние истории из жизни городка. И никто не подозревал, что скоро они сами станут героями удивительной истории.

В тот день Эрик принес со склада парочку новых зеркал. Ипполита слышала, как он возится в торговом зале, снимая картонную упаковку. Над рыночной площадью ярко светили Пемфредо, Энио и Дейно, лицо Ипполиты нежно обдувал теплый ветерок. На торговые ряды упала большая тень от причалившего к вышке воздушного корабля. Огромный баллон на миг заслонил три луны, но вскоре начал снижаться, служащие вышки уже притягивали его с помощью мощных канатов.

Одна девушка выделялась из толпы рыночных покупателей. Ипполита сразу обратила на нее внимание, возможно, из-за длинной темной накидки с капюшоном. Сначала ста-

руха решила, что девушка ждет прибытия корабля, возможно, гостила у кого-то и теперь уезжает. Но девица шла не к вышке, а от нее. При этом она крепко прижимала к груди какой-то сверток, словно несла что-то очень дорогое, и то и дело подозрительно озиралась по сторонам.

Бледное лицо девушки отчего-то показалось Ипполите смутно знакомым, где-то она видела ее раньше. Старуха озадаченно нахмурилась. А ведь девица пришла со стороны леса! Там, откуда она появилась, за рынком не было жилых домов, лишь склады и ангары, вплотную к которым подступали вековые деревья. А за деревьями, в чаще, лежали старые развалины, которые местные жители предпочитали обходить стороной, – уж больно плохая молва шла о том месте.

Девушка не замечала пристального внимания Ипполиты. Она двигалась по торговому ряду, крепко прижимая к себе свою ношу и старательно обходя стороной встречных.

Может, Ипполита ошиблась, и девица шагает вовсе не из леса? Может, она что-то украла и теперь хочет как можно скорее покинуть место преступления?

Когда девушка поравнялась с магазинчиком зеркал, Ипполита поднялась со своего стула и оперлась на перила крыльца.

– Милая, – позвала она девушку, – подойди сюда, я хочу тебя о чем-то спросить.

Та испуганно замерла, побледнев еще больше, а затем ускорила шаг и попыталась затеряться в толпе.

– Да постой же! – воскликнула Ипполита. Она только сейчас разглядела на плаще незнакомки странные бурые пятна, напоминающие кровь. С девицей явно было что-то не так. – Эрик!

Юноша выглянул из магазина. Ипполита указала ему на удаляющуюся фигурку в плаще:

– Задержи ее! Только не слишком пугай.

Эрик с готовностью кивнул и сбежал с крыльца.

Девушка обернулась и поняла, что ее преследуют.

Глаза ее испуганно расширились, и она опрометью бросилась вперед, расталкивая толпу. Эрик неся за ней. Бегал парень очень быстро, и Ипполита не сомневалась, что ему не составит труда догнать загадочную беглянку.

В этот момент в воздухе что-то сверкнуло – будто серебряная искра пронеслась над рынком, по наклонной спикировав с башни городской мэрии.

Раздался короткий крик, девушка во весь рост рухнула на мощенную стеклянными плитами мостовую и замерла в неподвижности. Эрик испуганно оглянулся на Ипполиту. А в толпе вдруг завизжали: сверток выкатился из рук беглянки и вспыхнул ярким зеленым пламенем.

Ипполита громко охнула. Она узнала этот огонь! Уже видала такой раньше. Ткань моментально сгорела, и всем открылось содержимое свертка – объятый огнем почерневший человеческий череп. Крики усилились, когда зеленое пламя перекинулось на лежавшую на земле девушку. Ее накидка

моментально воспламенилась.

Ипполита успела заметить, что в спине беглянки торчит длинный изогнутый осколок стекла. Это его метнула сверху чья-то меткая рука. Женщина бросила взгляд на башню мэрии – возможно, убийца все еще прятался где-то там, – но никого не разглядела, зрение было уже не то.

Тут в толпе так истошно завопили, что Ипполита вмиг забыла о неведомом злоумышленнике. Обернувшись, она увидела жуткую картину. Несколько горожан, стоявших к погибшей ближе остальных, вспыхнули, словно факелы. Зеленое пламя столбами взвилось над площадью и продолжало быстро распространяться. Люди падали на плиты и мгновенно рассыпались горками золы и праха, от самой беглянки уже не осталось и следа. Вскоре воспламенилась овощная палатка, а затем и магазин готового платья. Зеленый огонь пожирал все, до чего мог дотянуться. Люди разбегались, стремясь убраться как можно дальше от жуткого пламени.

– Пожар! – завопил кто-то. – Тревога! Зовите пожарных!

– И полицмейстера! – испуганно крикнул Эрик. – Девчонку только что убили!

Это известие напугало всех не меньше, чем зеленое пламя. В тихом и спокойном Ост-Стингере последнее убийство случилось больше десяти лет назад. Кто-то сломя голову побежал за пожарными и полицией. Ипполита же поспешила к потрясенному Эрику.

В центре рынка, где полыхало зеленое пламя, образова-

лась пустота. Огонь пожирал постройки, от людей же оставалась лишь горсть черной золы, имеющая форму человеческого тела, и налетевший ветерок тут же разметал ее по земле. А в центре выжженной проплешины лежал и скалил почерневшие зубы оброненный таинственной девушкой череп, из глазниц которого по-прежнему вырывались языки пламени.

Ипполита устало вздохнула и закрыла глаза. Давненько она такого не видала – с тех пор, как ушла из школы Эмбера. Похоже, некоторым тайнам просто не суждено остаться в прошлом. Древнее зло вернулось в Ост-Стингер, и спокойной жизни пришел конец. Ипполита нисколько в этом не сомневалась.

Глава вторая

Нет секретов друг от друга

Смотреть на тренировочную площадь Экзистерната с самой высокой смотровой башни замка всегда было очень интересно. Большое квадратное поле, окруженное высокой каменной стеной и живыми изгородями, было разделено на равные секции рядами спортивных сооружений, и в каждой занимались старшие воспитанники школы Созерцателей. У подножия башни мальчишки и девчонки сражались на деревянных мечах. Поодаль тренировались группы в боевых доспехах Созерцателей. Выстроившись ровными квадратами, они синхронно отрабатывали не только боевые движения, но и навыки слежки. Юные бойцы то одновременно смещались в сторону, то опускались на землю, то поднимались вновь, принимали одинаковые боевые стойки. Все группы двигались очень слаженно – ни одного лишнего движения.

На смотровой площадке стояли Камилла Клайд и Вера Геллерт, с удовольствием наблюдая сверху за происходящим. Камилла даже не подозревала, что в Экзистернате учится столько ребят. Естественно, ведь обычно они сидели небольшими группами по разным классам и поэтому не могли судить об общем количестве юных членов Ордена Созерцателей. Но сейчас Камилла вдруг поняла, что из учащихся

школы можно набрать целую армию хорошо подготовленных бойцов.

У подножия башни тусовалась куча народу, но Камиллу интересовал лишь один человек. Девушка поискала его взглядом в толпе воспитанников. Вот он. Макс Беркут в полном боевом облачении тренировал юных учеников. Он показывал движения и выкрикивал команды, а ученики послушно их повторяли, почти автоматически выполняя синхронные выпады и повороты, плавные, почти скользящие перемещения с места на место, атаки и блокировки ударов несуществующего противника.

Веру больше волновало происходящее в другой секции стадиона, где двое парней из старших воспитанников устроили эффектный спарринг на мечах, больше напоминающий какой-то диковинный танец.

С крыши соседней башни спустили несколько канатов. Быстро перебирая руками, вниз по ним заскользили стройные фигурки. Камилла и Вера пристально наблюдали, поражаясь их ловкости. Вот ребята спустились на землю, и на них сразу напала целая команда противников из параллельного класса. Все выхватили деревянные мечи, и закипело нешуточное сражение. Крики и стук палок разносились далеко вокруг.

Камилла вновь перевела взгляд на Макса. Тот расстегнул застежки куртки, стянул ее с плеч, утер пот со лба. Глядя на стройное, мускулистое тело Беркута, Камилла вдруг ощути-

ла, как начинают гореть щеки. Гореть вовсе не потому, что она принадлежит к клану Огня. Просто Беркут... В последнее время Камилла поняла, что стала относиться к нему по-другому.

Девушка смущенно закашлялась и отвернулась.

– Он тебе нравится? – спросила вдруг Вера. Оказывается, она, забыв про тренировочный бой, уже несколько минут наблюдала за подругой.

Камилла вздрогнула.

– Я. Нет, – смущенно пробормотала она, прижимая ладони к пылающим щекам. – С чего ты взяла?

– Кого ты пытаешься обмануть? – усмехнулась Вера. – Я ведь не слепая. К тому же это видно невооруженным взглядом.

– Правда? – еще сильнее вспыхнула Камилла.

– Как если бы ты написала его имя у себя на лбу. Я даже знаю, когда все это началось. После вашего возвращения из Норд-Персиваля и той истории с Лесными Хозяевами. Между вами что-то произошло? Помнится, до той поездки ты на него так не смотрела.

– Не знаю, – опустила голову Камилла. – Может, ты просто не замечала? Тебе не до того было, ты все пыталась выследить Андрея и уличить его в неверности.

– Было дело, – рассмеялась Вера. – Хорошо, что все уже позади. А у вас, похоже, только начинается?

– Макс. Он добрый, сильный, смелый. Загадочный. Я ни-

чего не знаю о его прошлом, да он и сам не в курсе. А еще эти его новые способности. – Камилла тщательно подбирала слова, сильно при этом смущаясь. – Когда он рядом, мне так легко и свободно, я способна горы свернуть. По крайней мере, мне так кажется. Не знаю, как это объяснить.

– А ничего объяснять и не нужно, – со знанием дела кивнула Вера. – Ты втрескалась в него по уши. И знаешь, я нисколько не удивлена. Если бы пришлось выбирать между Беркутом и Грановским, я тоже выбрала бы Макса. Конечно, если бы не была знакома с Андреем! – тут же поправились она. – Алекс симпатичнее Макса, но с этими его выходками... Иногда хочется его укокошить!

Камилла не выдержала и рассмеялась. Алекс и у нее частенько вызывал схожие чувства. Девушке, которая влюбится в Грановского, не позавидуешь. Ведь он и в самом деле любую доведет до сумасшедшего дома.

– А что Макс? – спросила Вера, поглядывая вниз. – Как он к тебе относится? Отвечает взаимностью?

– Не знаю, – пожала плечами Камилла.

– Как? – удивилась Вера. – Ты не в курсе? А вы вообще об этом говорили?

– Да у меня никогда решимости не хватит! – снова зарделась Камилла. – Не знаю, что со мной творится! Я спокойно обсуждаю с ним задания Корнелиуса и вопросы, связанные с Экзистернатом. Но стоит ему подойти ближе. Только я о нем подумаю... У меня дар речи пропадает, могу лишь молчать

и глупо улыбаться! Когда я считала его просто другом, таких проблем не возникало!

– Втрескалась! – снова констатировала Вера. – По полной программе!

– Я даже немного завидую тебе и Андрею. Вы сразу поняли, что любите друг друга. У вас свадьба скоро. А я все никак не определяюсь со своими чувствами. Не могу набраться смелости, чтобы сделать первый шаг.

Вера отвлеклась от тренировочных боев и повернулась к Камилле.

– Думаешь, у нас с Андреем все просто было? Мы выросли вместе, это верно. Но сначала просто дружили, поэтому долго не могли понять, что именно испытываем друг к другу. Когда дружба переросла в нечто большее, мы даже немного испугались.

– Значит, не только я такая трусиха? А чего испугались вы?

– Того, что эти внезапные чувства уничтожат нашу дружбу. А что, если бы что-то пошло не так? Любовь – штука сложная. Тут невозможно что-либо предугадать. Нам повезло, мы и правда полюбили друг друга. Но если бы вдруг расстались? Дружбе тоже пришел бы конец. Невозможно оставаться друзьями после того, как угасла любовь. Этого мы и опасались больше всего, а потому так долго не могли определиться. Но теперь все позади. Я уверена в Андрее, а он, надеюсь, уверен во мне.

– Вот и я боюсь того же, – призналась Камилла, глядя вниз на Макса. – Вдруг я признаюсь ему, а он поднимет меня на смех? Я ведь от стыда сквозь землю провалюсь!

– А ты не спеши, деликатно подойди к этому вопросу. И конечно, надо выбрать подходящий момент для разговора.

– Знать бы еще, когда он наступит, этот самый момент, – вздохнула Камилла.

– Если я в это время окажусь рядом, обязательно подскажу тебе, – пообещала Вера и весело подмигнула.

– Спасибо, – застенчиво улыбнулась в ответ Камилла.

А тренировки на площади продолжались. Воспитанники школы отрабатывали приемы фехтования и рукопашного боя, делали кульбиты в воздухе, с разбегу перемахивали через высокие ограждения, проходя полосу препятствий. В центре площади соорудили коридор из шестов и перекладин, в котором раскачивались из стороны в сторону деревянные бревна, утыканные тупыми шипами. Между бревен проворно сновали фигурки мальчишек и девчонок, которым каким-то образом удавалось уворачиваться от шипов.

Камилла отвернулась. Не так давно она сама проходила эту полосу препятствий, и ей тогда изрядно досталось. Девушка перевела взгляд на дальний конец площади. И тут же увидела Алекса Грановского в сопровождении Глории, своей новой знакомой из Норд-Персиваля. Он показывал девушке замок и прилегающие к нему территории. Непоседа Глория не могла долго усидеть на одном месте и обожала путе-

шествовать, поэтому с радостью откликнулась на приглашение Алекса посетить школу Созерцателей. Она была симпатичной, обладала легким, веселым характером и нравилась окружающим. И лишь Камилла держалась от нее на расстоянии. Что-то ее беспокоило в этой девушке, только она никак не могла понять, что именно. Глория хранила не одну тайну и никогда не рассказывала о своем прошлом. А Камилла на собственном опыте знала, что к таким людям надо относиться с особой осторожностью.

Алекс и Глория не расставались уже пару недель, с самого возвращения из Норд-Персиваля, но девушка по-прежнему не собиралась задерживаться в Экзистернате. Она сразу дала понять, что школы ей надоели и она хочет лишь одного – свободы. Ну а ветреника Грановского это вполне устраивало, хотя Глория ему, похоже, действительно нравилась, – так долго он не общался еще ни с одной девушкой. В общем, им было хорошо вдвоем, и, куда бы Камилла ни шла, она везде натывалась на эту парочку.

Камилла и Алекс смотрели, как тренируются юные бойцы, а попутно Грановский показывал подруге преграды, которые он преодолевал на полосе препятствий. Девушка слушала и кивала, но ее мысли витали где-то очень далеко.

– Однажды я свалился с тех брусев, – показал в центр стадиона Алекс. – Едва не свернул себе шею. Повезло, что брякнулся на Корнелиуса, который проходил мимо. Правда, старикашка не очень обрадовался, как мне показалось. Это был

уже второй раз, когда он в отместку попытался меня прикончить.

– А ты та еще диковинка, – рассмеялась Глория.

– Что и говорить, повезло тебе с парнем! Может, поцелуемся?

– Уж больно ты хитренький. С такими я не целуюсь.

– Да ладно! Мы встречаемся уже почти две недели, а я себе еще ничего эдакого не позволял. Но рано или поздно рассчитываю...

– Рано или поздно я тебя придушу, – пообещала Глория.

– Да у тебя рука не поднимется на такого милашку, как я.

– Ты что, всерьез веришь, что у нас с тобой что-то получится? Любовь-морковь, будешь любить меня вечно?

– Не знаю. Спроси через пару миллионов лет.

Глория расхохоталась и пихнула его в плечо.

– С тобой невозможно серьезно разговаривать!

– Отчего же, я могу быть серьезным, – нахмурил брови Алекс. – Ты действительно не хочешь остаться в Экзистернате?

Глория перестала смеяться и задумалась.

– Думаешь, твоя экскурсия меня переубедит?

– Экскурсия – нет, но, может, ты не захочешь расстаться со мной? – Алекс потешно изогнул брови.

– С какой стати?

– А я тебе совсем не нравлюсь?

– Нравишься... Но дело в другом. Я просто не могу дол-

го сидеть на одном месте. Меня постоянно влечет вперед, и этого не изменить. Натура такая. Да и что мне делать в вашей школе?

– У тебя же есть магические способности. Нам бы не помешали такие люди. С тех пор как магия Темнейшего ушла, многие колдуны и ведьмы лишились своих сил, поэтому сейчас каждый маг на вес золота. Особенно если учесть, что в отдаленных уголках Зерцалии все еще встречаются практикующие чернокнижники, которые ничем не связаны с Темнейшим и черпают свою силу из других источников. Созерцатели должны противостоять им, так что в наших рядах тебе были бы очень рады.

– Но я слабая ведьма. Гадание на картах, парочка боевых заклинаний и ничего более. В ближнем бою я мало на что способна, разве только убегать с громким визгом.

– Раньше я и сам так поступал, – признался Грановский. – Но меня научили сражаться. И тебя научат, если захочешь.

– Мне это не очень интересно, – немного подумав, произнесла Глория.

– Ты же где-то училась раньше? Обучалась магии?

– Немного там, немного здесь, – уклончиво ответила девушка. – Подолгу нигде не задерживалась. Так что толку от меня будет чуть.

– Мне бы и этого хватило, – улыбнулся Алекс и вдруг привлек ее к себе.

– Отстань. – Глория легонько шлепнула его по рукам. –

Столько народу кругом...

– О, им плевать. Все заняты своими тренировками.

– Да неужели? Тебе только так кажется. Ваш строгий директор – Корнелиус, кажется? – давно точит на тебя зуб, я это сразу поняла. Наверняка он крутится где-то неподалеку, так что не стоит нам обжиматься на виду у всей школы.

– Это верно, – согласился Алекс, глядя куда-то в сторону. – Как говорится, вспомни черта...

Действительно, на площадке показался Корнелиус в длинной черной мантии. Толстенький и низкорослый, но ужасно важный и свирепый с виду, он на ходу угрюмо разглядывал воспитанников, занимающихся на стадионе. Вера Геллерт и Камилла Клайд, которые уже спустились с башни, плелись следом за ним. Алекс сразу заподозрил, что Корнелиус ищет его, и лихорадочно начал вспоминать, не натворил ли чего за последнее время. На ум ничего не приходило, но старик мог припомнить нечто совсем давнее, о чем Алекс успел позабыть, так что не время было расслабляться.

Но, как оказалось, Корнелиус искал не его, а Макса Беркута. Алекс облегченно выдохнул. Макс только-только закончил тренировку. Часть учеников он отпустил в раздевалку, а оставшихся передал Андрею Невзорову, и тот повел их на стрельбище учиться стрелять из лука.

Взмокший от напряженных занятий Макс вытер лицо курткой, которую держал в руках, обернулся, увидел прямо перед собой Корнелиуса и сразу напряженно застыл. Алексу

невольно пришло на ум, что Беркут, как и он сам, силится вспомнить все свои последние прегрешения. Но Корнелиус, к всеобщему удивлению, не стал никого ругать.

– Иди за мной, – сказал он Максу. – Нам нужно кое-что проверить.

– Я ничего не делал! – забормотал Беркут. – А если и делал, то наверняка не один!

Корнелиус автоматически перевел хмурый взгляд на Алекса. Глория не сдержалась и хихикнула. Вера тихонько отошла в сторонку, а потом смылась на стрельбище к Андрею. Она всегда старалась держаться подальше от Корнелиуса, особенно когда тот был в дурном настроении. Если старик начинал злиться, то доставалось всем, кто попадался под руку. Молний для учеников он не жалел.

– Сейчас меня интересует другой вопрос, – заявил Корнелиус. – Но ты не переживай, мы еще вернемся к вашим проделкам. И лучше сразу готовьтесь к тому, что я спущу с вас шкуру! А теперь следуй за мной.

– А мне можно? – тихо поинтересовалась Камилла.

Корнелиус смерил ее взглядом, затем кивнул.

– Можно. Все, кто участвовал в событиях в Норд-Персивале, могут пройти в мой кабинет.

Глава третья

Происшествие в Ост-Стингере

Директор Экзистерната шел впереди, Камилла, Макс, Алекс и Глория тащились за ним, теряясь в догадках. Беркут снова, натянул свою куртку, затем собрал на затылке длинные волосы.

– Я предпочел бы сначала помыться, – тихо заметил он.

– Успеешь еще, – буркнул Корнелиус. – Тебе предстоит небольшое испытание. И кто знает, может, придется испачкаться еще больше.

Алекс с Максом переглянулись. Оба ничего не понимали, но Корнелиус не стремился немедленно их просветить. В полной тишине они вошли в башню и поднялись на нужный этаж.

– Хочу выяснить, на что ты способен, – сказал Корнелиус, останавливаясь у двери своего кабинета. – Ты ведь управлял ветром, верно? Когда служил в гвардии Императора...

Макс настороженно кивнул.

– Были еще какие-то способности, о которых я не знаю?

– Я никогда не делал из этого тайны, – ответил Макс. – Управление потоками воздуха, призыв бурь. При особой концентрации могу создать небольшой ураган.

– Левитация! – вспомнил директор.

– Я не летаю сам, – немного смутился Беркут, – могу лишь парить в воздушном потоке, силу которого умею контролировать.

– По всем признакам выходит, что изначально ты ведешь свою родословную от магов клана Воздуха. Откуда же в тебе взялись эти огненные выкрутасы?

Корнелиус наконец толкнул дверь кабинета и шагнул в помещение.

– Сам не знаю, – пожал плечами Макс, входя за стариком.

– Ты создавал огонь из ничего. Каким образом?

– Понятия не имею, – развел руками Макс. – Просто делал это, и все... Когда нас связали, надо же было как-то освободиться от веревок. Небольшой огненный фокус, не больше.

– А старая оранжерея?! – напомнил ему Корнелиус. – Ты же спалил ее к чертовой бабушке! Небольшим фокусом это назвать сложно.

– Я переволновался! – принялся оправдываться Макс. – А еще беспокоился о своих друзьях. Нужно было немедленно что-то предпринять, иначе Селина и Клайд попросту прикончили бы нас.

Алекс влетел следом за Максом и едва успел притормозить. В центре кабинета стояла старинная стеклянная жаровня на изогнутых ножках, заполненная углем, но не зажженная. Корнелиус и Макс обогнули ее, Грановский же чуть не врезался. Камилла и Глория, которые вошли последними, озадаченно уставились на жаровню.

– Значит, всплеск этой силы происходит в те моменты, когда ты напряжен и напуган? Сильные эмоции. – Корнелиус уселся за свой огромный стол и откинулся на спинку кресла.

– Похоже на то.

Кивнув в сторону жаровни, директор спросил:

– Ты сможешь разжечь в ней огонь?

– Конечно! – кивнул Макс. – Давайте кремень.

– Да не руками, тупица! Силой мысли или как ты там это делаешь?

У Макса обиженно вытянулось лицо. Да, он не просто поджег старинную оранжерею, о которой только что шла речь, он чуть не изжарил всех, кто в тот момент в ней находился. Шквал огня снес растения и постройки, уничтожил все, до чего смог дотянуться. Алекс и Камилла уцелели просто чудом. Но никто – в том числе и сам Беркут – до сих пор не понимал, как он это сделал.

– Давай, покажи, на что способен! – Корнелиус махнул рукой на холодную жаровню. – Или тебя нужно посильнее испугать? При желании я могу быть очень страшным, ты же знаешь.

Алекс сдавленно прыснул, но тут же смолк, поймав грозный взгляд Корнелиуса.

– Знаю, – убитым голосом произнес Макс.

Он приблизился к жаровне, напрягся, затем встряхнул головой и передернул плечами, чтобы расслабить мышцы. Алекс, Камилла и Глория смотрели на него во все глаза. Бер-

кут сжал руки в кулаки, окинул жаровню взглядом, крепко зажмурился. Корнелиус скрестил руки на груди.

– А не получится, как тогда в оранжерее? – взволнованно спросила Камилла. – Может, нам запастись водой? Или вообще выйти отсюда?

– Если не закроешь рот, точно выйдешь. Я сам тебя выгону, – буркнул директор.

Камилла хотела что-то добавить, но сочла за лучшее промолчать.

Макс стоял напротив жаровни, опустив голову и напряженно хмурясь. Алекс почувствовал это первым: ему вдруг стало жарко, на лбу выступили капельки пота. Он решил, что просто слегка разволновался, а может, в кабинете душно. Парень даже взглянул на окно позади кресла директора, но оно было открыто настежь, и занавески шевелились от легкого ветерка. Отчего же его бросило в пот, а потом вдруг мурашки по коже забегали? Но не только Алексу стало не по себе: Камилла вытерла взмокший лоб рукавом куртки.

– Жарко здесь, – прошептала она.

– Правда? – удивилась Глория, которая держалась позади Алекса. – Я ничего такого не замечаю.

Макс с шумом выдохнул и открыл глаза.

Уголь воспламенился. Содержимое жаровни вмиг раскалилось докрасна, показались небольшие языки пламени. Макс сосредоточенно смотрел на разрастающийся огонь. Алекс с опаской отступил назад, прикрывая лицо от расту-

щего жара. Корнелиус с изумлением привстал на кресле, не сводя глаз с Беркута.

– Поразительно! – выдохнул он. – Объясните мне, как такое возможно, чтобы какой-то мальчишка повелевал сразу двумя стихиями? – Он вышел из-за стола и подошел к жаровне, не сводя глаз с Макса. – А ты сможешь остановить процесс горения? Заставить огонь уйти? – спросил он.

– Попробую. – Макс снова закрыл глаза.

Пламя вырвалось из жаровни и взметнулось к потолку. Макс снова опустил голову, сосредотачиваясь. От его кожаной куртки повалил дым, но он этого не замечал.

– Осторожнее! – испуганно вскрикнула Камилла. – Ты горишь!

Куртка на спине Беркута вспыхнула, язычки пламени застрелились в волосах парня, но огонь, похоже, не причинял ему вреда. Но тут Макс открыл глаза – и подскочил от неожиданности.

– Черт! – воскликнул он, и огненный вихрь пронесся по комнате, жаровня подпрыгнула и опрокинулась, тлеющие угли рассыпались по каменному полу.

Корнелиус, стоявший рядом с жаровней, громко вскрикнул – на нем загорелась мантия. Стекланный старик забегал по кабинету, размахивая руками. Камилла и Глория стояли, остолбенев от неожиданности. Алекс недолго думая прыгнул на Корнелиуса, словно дикая кошка, опрокинул его, а затем принялся охаживать кулаками, сбивая пламя и не обращая

внимания на истошные вопли старика.

– Убивают! – кричал директор Экзистерната. – Караул! Да слезь ты с меня!

Раздался треск электричества, и разряд молнии швырнул Алекса к потолку. Пролетев по дуге, он сбил с ног Глорию и Камиллу, а потом еще и свалился на них сверху.

Макс сорвал с плеч тлеющую куртку, швырнул ее на пол и кинулся вытаскивать девчонок из-под оглушенного Грановского.

Тем временем Корнелиус с трудом поднялся на ноги и, осмотрев дыры, прожженные в мантии, укоризненно покачал головой:

– Такую мантию испортил! А ведь я лишь вчера ее надел! Как ты это делаешь, олух окаянный?!

– Если бы я знал, – развел руками Макс. – Это похоже на призыв ветра, но я думаю не о воздухе, а об огне... Но воздух тоже призываю, чтобы раздуть и поддержать пламя... ведь без кислорода огонь не горит.

– Все равно я ничего не понимаю! Как один человек может совмещать в себе силы сразу двух стихий? На моей памяти такого не случалось. К тому же ты не колдун, а обычный мальчишка, хоть и одаренный! Откуда у тебя такие возможности?

Макс молча смотрел на него.

– Кем были твои родители? – поинтересовался старик.

– Я их совершенно не помню. Они погибли, когда я был

совсем мальчишкой, от рук барона Доминика Клайда.

– Помню, вы рассказывали эту историю. Клайд охотится на тебя, и, подозреваю, это имеет отношение к твоим родителям и способностям, которые они тебе передали. Кто же ты на самом деле, Беркут?

Корнелиус начал ходить кругами вокруг тлеющей кучи угля. В прожженной насквозь мантии он выглядел очень потешно, но ребятам сейчас было не до смеха. Глория подняла опрокинутую жаровню и поставила ее к стене.

Камилла, решив, что Алекс потерял сознание, принялась хлопать его по щекам. Но Грановский лишь отмахнулся. Кряхтя и охая, он поднялся с пола и плюхнулся на ближайший стул.

– В следующий раз не стану вас спасать, – угрюмо покосился он на Корнелиуса. – Гори вы синим пламенем!

– Это спасение, по-твоему? Я сделан из стекла, дубина! – рывкнул директор. – А ты начал дубасить меня почему зря!

– Я только хотел затушить огонь.

– Или прикончить меня, разбив вдребезги. Я знаю, что ты давно об этом мечтаешь!

– Да как вы можете подозревать меня в таком безобразии?! – возмутился Алекс. – Я же просто душка!

– Еще одно слово, и я вышвырну тебя в окно!

– На вашем месте я бы не приближался к окнам, стеклянный дедулька. Пол скользкий, а вы такой неуклюжий! Мало ли что может произойти.

Разъяренный Корнелиус кинулся на Грановского и схватил его за шиворот. Камилла испуганно вскрикнула, Глория всплеснула руками, а Макс неуверенно топтался на месте, соображая, что лучше: спасти Алекса или плюнуть на все и отправиться в душ.

На счастье Грановского, большое зеркало на стене кабинета вдруг засияло ярким голубым светом. На серебристой поверхности возникло изображение Магистра в образе мудрого прорицателя Константина. Он сидел в красивом узорном кресле из голубого хрусталя в одном из залов замка Совета старейшин. Магистр был в длинной золотистой мантии, его седая борода свисала почти до колен.

– Я не вовремя? – осведомился он, увидев вытянутые лица присутствующих. – Что там у вас происходит?

– О, я лишь хотел смахнуть пылинку с костюма Грановского, – елеинным голосом произнес Корнелиус и действительно стряхнул с воротника Алекса пару пушинок.

– Теперь это так называется? – Алекс вскинул брови. – А заодно он решил выбить пыль из моей прически!

– Всего лишь небольшое недоразумение, – ответил Корнелиус, усаживаясь за свой стол и старательно прикрывая руками дыры в мантии. – Хорошо, что ты решил связаться с нами. Мне как раз нужно с тобой посоветоваться по одному вопросу. Сам я не могу с этим разобраться.

– Дело в Максе? – Магистр с улыбкой взглянул на полууголого Беркута, застывшего посреди кабинета. Макс подобрал

с пола куртку и, убедившись, что она не горит, набросил ее на плечи.

– В нем, окаянном! – кивнул Корнелиус. – Ты когда-нибудь слышал о магах, способных управлять сразу двумя стихиями?

Магистр задумчиво потеревил свою бороду.

– В Зерцалии я о таких точно не слышал, – признался он. – Но в других мирах мне приходилось встречаться с подобными существами.

– Существами?! – нахмурил брови Макс. – Не с людьми?

– Мне нужно навести справки и порыться в архивах, – сказал Магистр. – Тогда я смогу дать вам более содержательный ответ. Но сейчас я связался с вами по другому вопросу. Хорошо, что вся команда в сборе. У меня есть для вас новое задание.

– Что-то у меня нехорошее предчувствие, – пробормотал Алекс, усаживаясь на край письменного стола. – А мои предчувствия, как правило, меня не обманывают.

– Ваша компания неплохо справилась с инцидентом в Норд-Персивале, поэтому я хочу доверить вам новое дело. В восточных провинциях есть местечко под названием Ост-Стингер. Не слышали о таком?

– Очередной плевок на карте Зерцалии? – осведомился Алекс.

Корнелиус молча дал ему по уху, и Грановский громко ойкнул.

Глория вдруг переменялась в лице. Это не укрылось от глаз Камиллы. Ей даже показалось, что подруга Алекса испугалась, услышав название, произнесенное Магистром.

– Этот городок расположен посреди дремучих лесов, добраться туда можно только по воздуху либо воспользовавшись услугами местного проводника, – продолжил Глава Ордена Созерцателей. – В тех краях несколько небольших городов и деревушек соединены между собой такими извилистыми лесными дорогами, что путешественнику, не знакомому с местным ландшафтом, ничего не стоит заблудиться.

– Что случилось с городом? – спросил Макс.

– Нечто очень необычное. Власти Ост-Стингера, опасаясь повторения инцидента, обратились к Созерцателям за помощью.

– Почему именно к нам? – спросил Макс.

– Ваш Экзистернат находится ближе всего к Ост-Стингеру.

– А что же там все-таки произошло? – поинтересовалась Камилла, искоса поглядывая на Глорию.

А та вдруг стала очень бледной. Девушка с трудом сдерживала волнение.

– Срежь бела дня на городском рынке была убита девушка. При этом откуда-то возник зеленый огонь, уничтоживший ее и еще несколько человек. Пожарным едва удалось погасить пламя. Судя по описаниям очевидцев, огонь полыхал далеко не обычный. Зеленое пламя... Пламя, созданное с помощью

особого колдовства.

– Какого? – У Алекса округлились глаза.

– Давненько я не слышал ни о чем подобном, – задумчиво произнес Корнелиус. – Со времен Небыюлона и Мортианны Лефевр... Зеленый огонь... Уже известно, кто убийца?

– Именно это вам и предстоит выяснить. А еще узнать, откуда взялся такой огонь. Городские власти потрясены и напуганы, никто не понимает, что случилось. Известно лишь, что девушка была ученицей школы Эмбера, единственного местного учебного заведения.

Алекс услышал, как скрипнула дверь. Оглянувшись, он успел увидеть, как Глория тихонько покинула помещение.

– Эмбер, – нахмурился Корнелиус. – Кажется, я что-то слышал об этой школе...

– Я наводил справки. Ничего особенного, обычная школа-интернат, где дети живут всю рабочую неделю, а на выходные расходятся по домам, чтобы повидаться с родителями. Там учится много сирот, оставшихся после правления Властелинов. Школой который год управляют члены семьи Эмбер. Их последний представитель Наполеон Эмбер является сейчас директором заведения. С ним вам и предстоит познакомиться. Говорят, пренеприятнейший тип. Вообще о школе давно ходят дурные слухи, но, возможно, это лишь домыслы местных жителей. Придется вам докапываться до истины. Отправляйтесь прямо сейчас, дорога каждая минута.

– Хорошо, – кивнул Макс. – Только соберем вещи, оружие и припасы. Этим сейчас и займемся.

Камилла едва заметно улыбнулась. Снова в путь, на очередное странное задание. Главное – вместе с Максом. Эта перспектива ее очень радовала и немного пугала. Кто знает, с чем именно им предстоит столкнуться в Ост-Стингере? К тому же с ними снова будет Алекс, который никому и никогда не дает покоя! Конечно, он хороший друг и отличный боец, но иногда ей так хотелось заткнуть ему рот.

Магистр пожелал ребятам удачи в расследовании, и зеркало на стене погасло. Корнелиус хлопнул в ладоши.

– Вы все слышали! – раздраженно заявил он. – Так что собирайтесь в дорогу. Кстати, можете и задержаться в этом захолустье. Чем дольше я не увижу здесь ваши гнусные физиономии, тем лучше для моих нервов! Да и для вас самих. Особенно это касается тебя, Грановский.

Алекс в ответ скорчил рожу, и Корнелиус едва сдержался, чтобы снова не наброситься на него.

Глава четвертая

Вещи, которых мы стыдимся

Алекс, Камилла и Макс вышли во двор Экзистерната, где по-прежнему тренировались воспитанники. Глории нигде не было видно. Алекс озадаченно крутил головой по сторонам, но девушка будто испарилась. Камилле это показалось очень странным. Глория исчезла, как только речь зашла об Ост-Стингере и школе Эмбера. Могло ли это быть простым совпадением? Девушка точно хранила не одну загадку, и, похоже, только Алекс этого не замечал. Или не хотел замечать?

– Куда она делась? – с досадой бормотал Грановский.

– Посмотри в библиотеке, – посоветовала Камилла. – Иногда я там от тебя прячусь.

– Правда? – Алекс нахмурился. – Ну да, это последнее место, где я стал бы искать...

– Вы как хотите, а я пошел мыться, – сказал Макс. – Вот только наведуясь в арсенал, подберу подходящее оружие. Встретимся позже.

Камилла хотела пойти в оружейную вместе с Максом, но тут заметила Веру Геллерт, которая заведовала арсеналом Экзистерната. Раз она во дворе, значит, арсенал закрыт. Вера наблюдала за поединком двух мальчишек, сражавшихся на деревянных мечах. Рядом с ней стояла девушка с длин-

ными золотистыми волосами, заплетенными в косу, и тоже следила за ходом сражения. Камилла подошла ближе.

– Как все прошло? – спросила у нее Вера, не отрывая взгляда от боя. – Ты поговорила с Максом?

– Пока не решилась, – призналась Камилла. – Магистр и Корнелиус отправляют нас на новое задание в Ост-Стингер. Возможно, там мне представится подходящий случай.

– Дерзай, – улыбнулась Геллерт. – И запомни три важные вещи. Парни любят простых девчонок с чувством юмора. Не зазнаек, не недотрог, не задавак. Еще они любят вкусно поесть, так что попробуй при случае угостить Макса чем-нибудь вкусненьким.

– Не выйдет, – вздохнула Камилла. – Алекс проглотит все в один присест, Макс ничего не достанется.

– Значит, сделай это, когда вы останетесь наедине.

– Попробую. А какой третий совет?

– Парней хлебом не корми, дай только выручить хрупкую девушку из беды. В такие моменты они ощущают себя героями.

– Что-то мне неохота добровольно попадать в какую-нибудь передрагу, – призналась Камилла.

– Ты просто имей это в виду на всякий случай. – Вера хитро подмигнула.

Камилла кивнула, стараясь запомнить ее советы.

– А теперь пошли в арсенал, мне нужно взять лук и стрелы, – попросила она. – Да и Макс, наверное, уже ждет тебя

там у закрытой двери.

– Да погоди ты, – отмахнулась Вера. – Давай посмотрим, на что способен наш новичок!

Камилла снова взглянула на сражающихся мальчишек. И изумленно вскинула брови. Одного из них она очень хорошо знала. Данил, приятель Софии, с которой она познакомилась еще в монастыре зеркальных ведьм. Другим был Кирилл Башаров. А в девушке с золотистыми волосами, стоявшей рядом с ними, она узнала Наташу Назарову, больше известную как Черный Джокер. Она слышала, что эта парочка недавно появилась в Экзистернате, но так близко увидела их впервые.

Кирилл и Наташа занимались в школе наравне с остальными учениками. К ним хорошо относились, но некоторые предпочитали обходить их стороной. Слишком многие помнили злодеяствия Темнейшего, когда тот обитал в теле Кирилла, и Черного Джокера-Наташи, которая совершила немало темных дел во время противостояния с Властелинами Зерцалии. Понимая, что далеко не все обитатели Экзистерната их принимают, Кирилл и Наташа старались держаться вместе.

Камилла слышала, что Назарова – очень неуравновешенная особа. Нервная, склонная к слезам и истерикам девчонка, состоящая в родстве с самой Сестрой Тьмы. Но сейчас она видела перед собой симпатичную девушку с прямым взглядом и доброжелательной улыбкой. Наташа была в рабочем комбинезоне и грубых кожаных сапогах до колен, в

длинных рабочих перчатках. Скорее всего, она собиралась чистить хлев, где содержали зоргов. Значит, она не боялась грязной работы, а это уже многое говорит о человеке. Похоже, Назарова действительно изменилась.

Кирилл тоже оказался славным малым с располагающей внешностью. Стройный, гибкий, с длинными темными волосами, которые он обычно стягивал в хвост на затылке, Башаров производил впечатление очень серьезного, спокойного и рассудительного парня. Камилла слышала от Алекса, что когда-то у Кирилла были серьезные проблемы с психикой – неконтролируемая агрессия, провалы в памяти. Но все это прошло после гибели Темнейшего. Можно было подумать, что демон излечил парня от всех болезней, пока находился в его теле.

Данил наступал, размахивая деревянным мечом, а Кирилл проворно отбивал удары и всячески старался уходить от атак. Похоже, в храме Созерцателей он прошел неплохую боевую подготовку. Но пару ударов он все же пропустил, а затем Данил, изловчившись, и вовсе сбил его с ног. Кирилл грянулся на землю и охнул от боли, тяжело дыша.

– Хватит! – выдохнул он. – Я больше не могу!

Данил с улыбкой протянул ему руку и помог подняться. Камилла вспомнила свою первую тренировку и содрогнулась. В соперники ей тогда досталась Вера Геллерт, которая здорово намяла ей бока. Так что Кирилл еще легко отделался.

– Я художник, – признался Кирилл. – И привык работать карандашом, а не мечом.

– Ничего, научишься, – подбодрил его Алекс. – Техника у тебя хорошая, а это главное. Мастерство попозже придет. Кстати, вы Глорию не видели? Куда она делась? Исчезла, не сказав ни слова...

– Я видела, – обернулась к ним Наташа. – Она шла к воротам замка.

– Ушла из Экзистерната?! – вытаращил глаза Алекс. – Просто так, ни с того ни с сего?!

Наташа недоумевающе пожала плечами.

– Как вы? Привыкаете к новой жизни? – спросила девушку Камилла.

– Нам здесь очень нравится, – кивнула Наташа. Она подошла к Кириллу и взяла его за руку. – Главное: мы вместе и все теперь иначе. А вы снова отправляетесь на задание?

– Да, вот только запасемся оружием и провизией.

– Удачи вам. Надеюсь, когда-нибудь и мы сможем присоединиться, чтобы доказать свою полезность.

– Пойду-ка ополоснусь после поединка, – сказал Кирилл Наташе и направился к ближайшей башне.

– Не туда, – встрял Алекс. – Вон, видишь, ту башню за воротами? Тебе нужна она.

Кирилл, поблагодарив, пошел за ворота.

– Кстати, у меня для тебя не самая приятная новость, – сообщил Алекс Камилле, проводив Кирилла довольным взгля-

дом. – В окрестностях Ост- Стингера совсем нет больших каменных зеркал для путешествий, сквозь которые пролезают поезда и кареты. Уж слишком захолустное местечко.

– А перейти сквозь обычное зеркало? – предложила Вера, услышав их разговор.

– Я-то смогу, – хохотнул Алекс. – А вот у Макса с Камиллой могут возникнуть некоторые проблемы. В их жилах не течет кровь Созерцателей.

– Все время об этом забываю! – поморщилась Вера. – Значит, полетите на воздушном корабле.

– Ой, – побледнела Камилла. – Не люблю я эти перелеты...

– Другого пути туда нет, – развел руками Алекс. – Значит, придется немного потерпеть.

В это время из башни, в которой только что скрылся Кирилл, раздался истошный женский визг. Наташа и Вера вздрогнули, Камилла удивленно вскинула брови, и тут же гневно взглянула на Алекса, который согнулся пополам от хохота.

– Куда ты его отправил, балбес?! – крикнула она. – До меня только сейчас дошло. Там ведь женская душевая!

– Зато теперь он на всю жизнь запомнит, где она находится, – фыркнул Грановский.

Наташа не сдержалась и дала ему подзатыльник, но затем и сама рассмеялась. Послушав, как Вера с Камиллой отчитывают Грановского, который, впрочем, не испытывал абсолютно никаких угрызений совести, она направилась к хлеву,

расположенному позади стадиона.

В Экзистернате содержалось много лошадей и зоргов. Их использовали для обучения воспитанников искусству верховой езды, а также для выполнения разной работы, связанной с перевозками тяжелых грузов. Созерцатели отобрали несколько самых добродушных псов и поселили их в специальных отсеках большого сарая. Наташа прошла сквозь высокие ворота, приблизилась к одному из стойл, где топталась большая мохнатая псина, и взяла в руки лопату для уборки. Девушка должна была навести здесь порядок, а затем до вечера вымыть и расчесать хотя бы часть собак.

Зорги уже знали Наташу и всегда радостно скалились при ее появлении, роняя на пол фосфоресцирующую слюну. Раньше от этого оскала девушка сознание бы потеряла от страха, но сейчас все стало иначе. Наташе нравилось ухаживать за гигантскими псами, и они отвечали ей любовью. Особенно радовался ее приходам косматый щенок размером со среднего пони. Он был угольно-черного цвета, с ярким белым пятном под самым носом, за которое его прозвали Сметанка. При приближении Наташи щенок начал радостно завывать и так энергично подпрыгивать, что Назарова всерьез испугалась, как бы он не проломил пол. Девушка протянула руку и почесала его за ухом. Сметанка блаженно заурчал и зажмурился от удовольствия.

– И как только ты их не боишься? – слышалось вдруг со стороны конских стойл.

Наташа с улыбкой повернулась и увидела перед собой Глорию. Та, сидя на куче соломы, быстро затягивала ремни на свое вещевом мешке.

– Сметанка не опасен.

– Сметанка?! – вытаращила глаза Глория. – Что за дурацкая кличка?

– Он не отзывается ни на какую другую. – Наташа снова почесала щенка за большим ухом. – Можно сказать, что он сам выбрал себе такое имя.

– Ну, как знаете, – произнесла Глория, затягивая последний узел.

– Как знаете, – повторил вдруг Сметанка.

Обе девушки изумленно на него уставились. Наташа все время забывала, что зорги способны очень похоже копировать голоса людей. Ее всегда пугало это умение, восходящее корнями к кровавому охотничьему прошлому зоргов. Когда-то она из-за этого попала в ловушку: зорг, по кличке Багратион, выманил Наташу из дома, копируя голос ее матери. Но это случилось давно, в другой жизни, которую девушка не любила вспоминать.

– Что ты здесь делаешь? – спросила она у Глории. – Тебя ищут... Алекс и его друзья. Они решили, что ты сбежала из Экзистерната.

– Я знаю, что ищут, – невозмутимо бросила девушка. – Потому и сижу здесь. Не хочу, чтобы они меня нашли. К тому же они почти правы, скоро я и в самом деле сбегу.

– Скрываешься от Алекса? Но почему? Я думала, вы с ним в хороших отношениях.

– Я не хочу об этом говорить.

– Ладно, – кивнула Наташа. Она не собиралась надоедать с расспросами. – Я, собственно, здесь по делу. Не хотела тебе мешать.

Она едва успела отскочить: Сметанка попытался облизать ее своим огромным языком. Светящаяся зеленоватая слюна так и брызнула во все стороны.

Глория нахмурилась – она не желала обидеть девушку грубостью, ведь Наташа просто проявила вежливое любопытство. Ей захотелось оправдаться.

– Дело в том, – произнесла она, – не знаю, как объяснить. Алекс считает меня хорошим человеком, уговаривает остаться в Экзистернате. И я знаю, что нравлюсь ему, но не могу так с ним поступить.

– К чему ты это говоришь? – удивилась Наташа.

– Если я останусь... Алекс и его друзья изменят свое мнение обо мне. Я вовсе не такая хорошая, как они думают. Это все так сложно. Боюсь, тебе не понять.

– Как раз я-то тебя пойму, как никто другой. – Наташа оперлась на лопату с длинной ручкой и взглянула на Глорию. – Ты, видимо, не знаешь мою историю?

– Нет, – озадаченно ответила Глория.

– Скажем. Я сделала в жизни много плохого. Не со зла, но от обиды. От своей глупости. А может, из-за ревности,

неуверенности в собственных силах. В жизни часто бывает, что мы совершаем ошибки и сами не осознаем этого. Понимание приходит, когда становится совсем поздно и уже нельзя ничего вернуть назад. Я обманывала и предавала близких людей, а они даже не догадывались об этом. Считали меня хорошим человеком. Ну а когда все вышло наружу, мне пришлось приложить немало усилий, чтобы искупить свою вину. И я рада, что рядом нашлись люди, которые поверили мне и приняли меня, забыв о моем прошлом. Я очень благодарна им за это. Я готова на все, чтобы они больше во мне не сомневались, а они стараются не вспоминать о моих прошлых ошибках.

– И к чему был этот пространный монолог? – спросила Глория.

– Я просто хочу сказать, что в прошлом у многих из нас остались поступки, которых мы стыдимся. О которых предпочитаем не вспоминать и храним их в секрете. В этом нет ничего странного и предосудительного. Главное, что мы представляем собой сейчас. А Алекс очень хороший и добрый, хотя иногда по нему и не скажешь. Что бы ты ни натворила в прошлом, он простит и поймет. Да и другие тоже. Вспомни про Кирилла. Созерцатели приняли его, а ведь у него очень темное прошлое. Темнее, чем у всех нас, вместе взятых.

– Тут все иначе, – вздохнула Глория. – Кирилл был просто вместилищем монстра. Он не ведал, что творил Темнейший,

пользуясь его телом. А я... Многие вещи я делала осознанно.

– Как и я. Но я исправилась. И пусть теперь я живу с этим и никогда не смогу забыть своих прегрешений, но другие смогли меня принять и простить.

– Мы с тобой не похожи, – уверенно заявила Глория, взваливая на плечо вещевой мешок. – Я рада, что ты смогла исправиться и жить дальше. Но сомневаюсь, что смогу поступить так же. Для меня все уже кончено. Есть вещи, которых не исправить.

– Принятие собственные ошибок – уже шаг на пути к исправлению.

– Хотелось бы в это верить, – вздохнула Глория и вышла из амбара.

Наташа с грустной улыбкой посмотрела ей вслед, а затем взялась за работу. Сметанка растянулся на животе, вытянул перед собой передние лапы и стал с любопытством наблюдать за ее действиями.

Глава пятая

Хозяйка гостиницы

Само название города «Ост-Стингер» казалось Камилле зловещим и колючим, вызывало мысли о чем-то неприятном, связанном с ядовитыми жалами, а еще змеями, крысами и пауками. Она сама не знала почему, но ассоциации у нее возникали именно такие. Путешествие началось в Зюйд-Алистере, где Макс, Алекс и Камилла поднялись на небольшой воздушный корабль, который незамедлительно отправился в полет.

Пассажиров на судне было немного. Люди прогуливались по верхней и нижней палубам корабля, любуясь проплывающими внизу пейзажами. Макс и Алекс стояли у самого ограждения, восторженно разглядывая леса и горы, затянутые туманной дымкой облаков, стаи птиц, пролетающие под самым днищем судна. Камилла их восторга не разделяла. Она не любила летать и всегда старалась держаться подальше от бортов. Некоторые пассажиры вообще не покидали своих кают, видимо, тоже побаивались. В прежние времена на воздухоплавательные суда часто нападали хироптеры, подвластные Даме Теней, но об этих тварях давно никто не слышал. Поговаривали, что они убрались куда-то на восток и живут под предводительством нового молодого короля, про-

мышляя охотой на диких животных. Но рисковать Камилла не собиралась, поэтому большую часть полета провела, сидя в шезлонге под большим прозрачным навесом в центре верхней палубы. Она вооружилась своим любимым луком, а также набрала в арсенале Веры полный колчан стрел. Макс выбрал себе длинный меч и короткий кинжал, который легко спрятать под курткой. Алекс не расставался со своим кнутом, сплетенным из тонких стеклянных звеньев и волокон, и, хотя он об этом не распространялся, Камилла подозревала, что он еще кое-что припрятал под одеждой. Она хорошо помнила, что в случае необходимости у Алекса всегда находилась в каких-то потайных карманах пара-тройка метательных ножей.

Камилла наблюдала за Максом, стоящим на палубе, и думала о советах Веры. Как применить их на практике? Быть проще и не строить из себя недотрогу? С этим она и так отлично справлялась, особенно после всего, что им довелось вместе пережить. Накормить его чем-то вкусным? Но он же не щенок. Да и готовить Камилла не умела. К тому же рядом с Алексом Грановским подобные эксперименты не стоило и затевать. Он мигом сжирал все, что не приколочено к столу. Еще влюбится в нее, вот тогда-то начнутся настоящие проблемы.

Дать Максиму спасти себя в какой-нибудь опасной ситуации... Но что, если он немного замешкается? Это может плохо закончиться, особенно с ее-то везением. Да и опасные си-

туации возникали уже не раз, а проявлений особых чувств со стороны Беркута она как-то не замечала. Вон он носится по кораблю, словно шестилетний ребенок, на пару с Грановским, то и дело запрыгивает на перила и рассматривает пейзажи внизу. Свалиться он не боится, ведь ветер в любой момент подхватит его и вернет обратно на корабль. Но можно же вести себя более взросло. Хотя.

Камилла задумалась. Возможно, он и нравится ей своей непосредственностью. Не такой безумец, как Алекс, но и излишней серьезностью тоже не отличается.

Макс, который в этот момент проходил мимо шезлонгов, вдруг замер и посмотрел прямо на Камиллу своими странными глазами, в которых парили снежинки. Девушка почувствовала, что краснеет. Неужели он заметил, что она пялится на него?

Макс что-то произнес, но она от смущения не расслышала ни слова.

– Что? – тихо переспросила Камилла.

– Мы прибываем! – весело повторил Макс. – Готовься к посадке!

Фух! Камилла с облегчением выдохнула. Он ничего не заметил!

– Неужели этому ужасному полету пришел конец? Еще немного, и у меня началась бы морская болезнь!

– Напомни мне, чтобы я как-нибудь взял тебя с собой полетать, – усмехнулся Макс. – Когда ты оседлаешь ветер...

Это непередаваемые ощущения!

– Уж лучше пусть они передаются кому-то другому, – пробормотала Камилла, поднимаясь с шезлонга. – А мне и на твердой земле неплохо.

И тут же мысленно обругала себя последними словами. Ведь это возможность побыть с ним наедине! Он обнимет ее, и они вместе оторвутся от земли и воспарят в небеса. Впрочем, когда земля уйдет у нее из-под ног, она от страха и слова вымолвить не сумеет. Как же все сложно!

Воздушный корабль начал снижение. Внизу показались улицы небольшого городка, с трех сторон окруженного горами и темным лесом. С четвертой стороны лежало круглое горное озеро, в котором отражались проплывающие по небу облака.

Камилла подошла к своим спутникам и, крепко вцепившись в ограждение, глянула вниз. Она увидела ровные ряды домов, большую площадь, на которой виднелись многочисленные торговые палатки. Видимо, тот самый рынок, на котором все и случилось. Корабль медленно причаливал к вышке, установленной на краю рыночной площади.

– А там, наверное, школа Эмбера, – сказал Алекс, показав рукой на три двухэтажных здания, стоящих на некотором отдалении от города. Их окружала высокая ограда из стеклянных прутьев, на территории виднелся небольшой стадион с гимнастическими снарядами. Школа располагалась на берегу озера и имела свой причал, возле которого на воде

покачивались темные лодки. Вдоль берега тянулись длинные приземистые здания без окон с плоскими крышами. Наверняка какие-то склады.

Наконец корабль пришвартовался, и пассажиры начали переходить на верхнюю площадку вышки, а затем спускаться на площадь по длинной винтовой лестнице. Камилла, Алекс и Макс, взяв свои дорожные сумки, двинулись за остальными путешественниками. Они спустились на рыночную площадь последними.

– С чего начнем? – спросил Макс, оглядываясь по сторонам.

– Для начала отыщем недорогую гостиницу и снимем парочку комнат, чтобы оставить там вещи, – сказал Алекс. – Если сильно повезет, нас еще и покормят...

Он осмотрелся вокруг и скорчил недовольную физиономию.

– Хотя в таком захолустье. Сомневаюсь, что здесь есть гостиница. Но попытаться стоит. А затем отправимся в школу.

Их окружали преимущественно одноэтажные домики с высокими крышами. Неподалеку виднелась городская ратуша – наверное, единственное трехэтажное здание в городе. Рядом поднималась башня с большими круглыми часами. Возле широкого каменного крыльца ратуши ребята увидели деревянную доску с объявлениями.

– Очень кстати! – обрадовалась Камилла и зашагала напрямиком к стенду.

– Что ты надеешься там увидеть? – не понял Алекс. – Адрес, по которому продается парочка петухов?

– Объявление о сдаче номеров для гостей города, балбес! – Камилла быстро просмотрела несколько бумажных листков, прикрепленных к доске. – Ага! А вот и адрес местной гостиницы!

– Никогда бы в жизни не догадался, – посетовал Алекс.

– Поэтому мы и путешествуем вдвоем, – улыбнулся ему Макс.

Поплутав полчаса, они все-таки вышли к небольшому постоялому двору, который находился практически на краю города – вплотную к забору уже подступал лес.

– Это к лучшему, – заявил Алекс. – Если придется быстро сматывать удочки, перемахнем через забор – и в заросли.

– Надеюсь, до этого не дойдет, – обеспокоенно произнесла Камилла. – Через заборы я прыгаю не очень хорошо.

Но ограда вокруг постоялого двора была не такой уж высокой, около полутора метров. К зданию гостиницы примыкал большой амбар, по двору гуляли куры и пара коз. Женщина в длинном темном платье и переднике кормила кур, разбрасывая по земле зерно из стеклянной чашки. Увидев юных созерцателей, топтавшихся у калитки, она помахала им рукой.

– Вам нужен номер? – спросила женщина. – Я хозяйка гостиницы.

– Добрый день, – поздоровался Макс. – Нам действитель-

но нужны номера. Две комнаты было бы в самый раз.

– Простите, ребята, но комната только одна. Все остальные номера заняты торговцами, которые съехались на ежегодную ярмарку.

– Не пойдет! – тут же произнесла Камилла. – Втроем в одной комнате, это слишком!

– Может, в вашем городе есть еще гостиницы? – спросил Алекс.

– Нет, только моя. – Женщина высыпала курам остатки зерна. – Нечасто к нам гости приезжают. Но если вас трое, могу предложить, кроме комнаты, еще сеновал в амбаре.

– Если Камилла уляжется на сеновале, от комнаты я не откажусь, – тут же заявил Алекс. – А если вы нас еще и покормите, я по всей Зерцалии распространю слухи о вашем гостеприимстве.

– Своих постояльцев я кормлю три раза в день, – улыбнулась хозяйка гостиницы. – Причем денег не беру. Все входит в стоимость проживания.

– Я уже люблю вас! – воскликнул Алекс.

– На сеновал я точно не полезу, так что можешь закатать губу, – сказала ему Камилла.

– А комната большая? – спросил Макс.

– Самая большая во всей гостинице, – заверила его хозяйка.

– Я могу и на полу спать, – немного подумав, сообщил Макс. – Так что надо брать. Все равно других вариантов нет.

Камилле пришлось согласиться. Скрепя сердце она полезла в сумку за кошельком.

– Все равно будем приходить сюда лишь для ночлега, – продолжил Макс.

– А еще чтобы покушать, – добавил Алекс. – Три раза в день. И кстати, можно начать уже сейчас.

– Идите за мной, я покажу вам комнату, – улыбнулась хозяйка. – Кстати, меня зовут Целия.

Созерцатели представились, а затем Целия проводила их на второй этаж. Номер оказался просторным, с двумя окнами, которые выходили во двор. У стены стояла широкая двуспальная кровать, рядом с ней – стол и пара стульев. У противоположной стены они увидели старенький потемневший платяной шкаф. Обстановка скудная, но они же не собирались задерживаться здесь надолго.

– Я принесу вам пару матрасов на пол, – пообещала Целия. – И всем хватит места для ночлега. Одеяла и подушки тоже найдутся.

Камилла заплатила ей за две ночи, хозяйка протянула ключ от комнаты.

– Время обеда прошло, – сказала она. – Но я могу сделать вам по парочке бутербродов, а вечером накормлю уже полноценным ужином. Хотите?

– Конечно хотим! – ответил за всех Алекс. – Что за странные вопросы?

– Тогда оставляйте здесь свои вещи и следуйте за мной. Я

покажу вам, где что находится, а затем спустимся на кухню.

Ребята оставили сумки и двинулись за Целией. Женщина показала им комнату для умывания, обеденный зал на первом этаже, а затем привела на кухню. Здесь она быстро соорудила каждому по два бутерброда из свежего белого хлеба с ветчиной и, пока юные путешественники жевали, заварила для них ароматный чай.

– Вы прибыли издалека? – между делом осведомилась Целия.

– Почти полдня пути, – с набитым ртом ответил Алекс.

– У вас странная одежда. Похожа на доспехи Созерцателей...

И тут глаза ее широко открылись. Целия едва не уронила чайник с кипятком.

– Постойте-ка! Это ведь вы, верно?! – воскликнула она. – Созерцатели, к которым власти города обратились за помощью! Вы прибыли, чтобы разобраться с этими жуткими смертями?

– Верно, – кивнул Алекс. – Наша слава идет впереди нас.

– Что же вы сразу не сказали! – обрадовалась Целия. – Я сейчас же верну вам деньги за проживание. Для меня большая честь принимать вас в своей гостинице! Все жители Остингера так надеются на вашу помощь!

– Деньги возвращать не нужно, – немного смущенно ответил Макс. – А вот помощь не помешает. Вы можете рассказать о случившемся побольше? Официальную версию мы

слышали, но всегда ведь есть какие-то слухи, о которых не все говорят?

– Слухи, конечно, есть, – сдержанно подтвердила Целия. – Погибшая девица училась в интернате... А люди говорят, что в школе Эмбера давно творятся странные дела. Много лет назад там тоже стряслось что-то связанное с этим зеленым огнем. Но подробности мне неизвестны. Это вам лучше с мэром поговорить или с нашим главным полицмейстером. Они знают куда больше, чем я. Если пожелаете, я прямо сейчас за ними сбегая. Мэр уже ждет вас, он будет очень рад увидеть Созерцателей.

– Сообщите ему о нашем прибытии, – попросил ее Макс. – Но мы не станем терять время. Вы идите в мэрию, а мы отправимся в школу Эмбера. Поговорим с местным руководством.

– Только будьте поосторожнее со стариком Эмбером, – понизив голос, произнесла Целия. – Он очень злой и неприятный человек. А станет ставить вам палки в колеса, сразу жалуйтесь нашему главному полицмейстеру Гвиннеру. Он его быстро поставит на место!

– Так и сделаем, – кивнула Камилла. – А теперь подскажите нам кратчайшую дорогу до этой самой школы.

Целия вывела их во двор гостиницы и показала нужное направление, а затем без промедления отправилась в ратушу рассказать мэру о том, что бравая команда Созерцателей уже прибыла в Ост-Стингер.

– Ну а мы? – спросила Камилла у парней. – Сразу пойдем в школу? Местные достопримечательности осматривать не станем?

– Я уже нашел одну достопримечательность, – ответил ей Алекс. – Кровать с мягкой перинкой в нашей комнате, но вы же не дадите мне ее внимательно осмотреть!

– Позже отоспишься, – буркнул Макс. – Нужно разобраться с этим делом как можно скорее. Пока еще кто-нибудь не пострадал.

Глава шестая

Порядки школы Эмбера

Школа Эмбера представляла собой величественное старинное здание, сложенное из серого камня, которое больше напоминало тюрьму, чем учебное заведение. Фигурная ограда из железных прутьев, окружающая всю территорию, только подчеркивала это сходство. Позади главного здания раскинулась гимнастическая площадка, которую Алекс, Камилла и Макс видели во время воздушного путешествия. За ней виднелось еще два здания чуть меньших размеров, нежели основной корпус. Неподалеку блестела гладь лесного озера. Юные Созерцатели добрались до школы пешком по извилистой лесной тропе. Путь занял у них не больше десяти минут. Створки ворот были открыты, но на одной висел огромный висячий замок. Значит, на ночь ворота закрывали.

Они вошли в здание и спросили у старушки, дежурившей у входа, где находится кабинет директора. Та смерила их недовольным взглядом и ничего не ответила. Молча повела по длинным, мрачным коридорам, мимо многочисленных закрытых дверей. В школе стояла удивительная тишина, Созерцатели слышали лишь звук своих шагов. Это было так непохоже на Экзистернат, где жизнь постоянно была ключом, а шум и смех не стихали ни днем ни ночью.

– У вас всегда так тихо? – поинтересовалась Камилла.

– Уроки уже закончились, – пояснила старушка. – Все ученики в общежитии, а оно находится в соседнем корпусе. Вот никого и не слышно!

– Уроки заканчиваются так рано? У нас учителя по приказу Корнелиуса готовы измываться над детьми до позднего вечера, – тихо произнес Алекс.

Однако старуха его расслышала.

– Здесь свои законы и свой распорядок! – сурово сказала она.

Бабка была маленькая, тощая, в черном платье до щиколоток, черных чулках и туфлях на низком каблуке. Будто на похороны собралась. Камилла ростом была заметно ниже Алекса и Макса, но даже ей старуха едва доставала до плеча. Недостаток роста эта крошка с лихвой компенсировала свирепым видом и колючим взглядом, от которого оробел даже Грановский.

Наконец старуха привела их к высокой двери из черного дерева. Судя по зеркальной табличке, прикрученной на уровне глаз, здесь и находился кабинет директора Эмбера. Старуха сделала Созерцателям знак молчать, а затем тихонько постучала.

– Войдите! – донеслось изнутри.

Толкнув дверь, старуха сразу ретировалась, будто опасалась гнева руководства. Алекс вошел первым, Макс и Камилла – следом за ним. Сначала они увидели большой письмен-

ный стол черного цвета, а уже потом старика, сидящего за ним.

Наполеон Эмбер, директор школы-интерната, встретил их в инвалидном кресле. Ребята такого не ожидали, поэтому на миг лишились дара речи. Господин Эмбер оказался благообразным стариком лет семидесяти с белоснежными волосами, в черном бархатном костюме. За его спиной стояла невзрачная женщина в черной форме сиделки и белом чепце. Ее тонкие костлявые руки, похожие на птичьи лапы, лежали на спинке кресла. Одну из стен кабинета полностью закрывал шкаф со множеством полок, забранных стеклом. На полках ровными рядами сидели фарфоровые куклы в белых и розовых кружевных платьицах, с черными и золотыми кудряшками на миниатюрных головках. Они пялились на посетителей пустыми блестящими глазами. Камилла удивленно взглянула на директора школы. Он не производил впечатление человека, который любит играть в куколки.

– Кто вы такие?! – недовольно спросил Наполеон Эмбер скрипучим надтреснутым голосом. – И кто впустил вас в мою школу?!

Не такого приема они ждали. Макса даже слегка оскорбило поведение старика. Он скрестил руки на груди и смерил Эмбера хмурым взглядом. Камилла отметила, что глаза Макса потемнели. Видимо, они менялись еще и в зависимости от его внутреннего состояния.

– Нас прислали из Ордена Созерцателей, чтобы расследо-

вать инцидент, недавно случившийся в этом городе, – холодно сказал Беркут. – Мы приехали сюда по личной просьбе мэра Ост-Стингера.

– Созерцатели? – Старик презрительно ухмыльнулся. – Я вижу перед собой троих юнцов, решивших, что они уже достаточно взрослые, чтобы совать свой нос куда не следует!

Алекс переменился в лице и с угрожающим видом упер руки в бока. Камилле тоже не понравились слова Эмбера. Она тут же вспомнила предупреждение Целии.

– Мы достаточно взрослые, чтобы перевернуть твою школу вверх ногами, папаша! – заявил Грановский. – А потому в твоих интересах оказать нам всяческое содействие в нашем расследовании. Иначе в этот городишко приедут фигуры куда крупнее нас, и они не станут с тобой церемониться!

Наполеон Эмбер изумленно вскинул седые брови. Он явно не ожидал такого ответа. Сиделка, молчаливой тенью стоящая за его спиной, едва заметно улыбнулась.

– Молод, а дерзок! – ухмыльнулся Эмбер. – Когда-то я и сам был таким. Возможно, мои слова действительно прозвучали немного грубо...

– Немного, – горько усмехнулся Макс.

– Признаюсь честно, я с самого начала был против вашего появления в своей школе! Это мэр города отправил амальграмму в Совет Созерцателей.

– Против? – удивилась Камилла. – Но почему?

– А что вы собрались здесь расследовать? Я считаю, что

ничего необычного не произошло. Вы слышали о случаях спонтанного возгорания? Идет человек, никого не трогает. И вдруг – раз! Воспламенился и сгорел, словно спичка! Именно это и случилось. Девчонка просто полыхнула ни с того ни с сего и сгорела, будто кучка соломы.

– В тот самый момент, когда кто-то убил ее куском стекла? – насмешливо поинтересовался Алекс.

– Обычное совпадение. Говорят, у этой Иды был очень скверный характер, поэтому немудрено, что кто-то решил ее прикончить.

– Ида? – переспросила Камилла.

– Так звали погибшую, – тихо произнесла сиделка.

– Тебя кто-то спрашивает, Румина?! – рявкнул Эмбер.

Сиделка вздрогнула и потупила взгляд.

– Вот и помалкивай, пока я не позволю тебе открыть рот!

– Но все случилось совсем не так. Девушку убили, она загорелась от какого-то черепа, после чего от нее воспламенилось еще несколько человек, – начал рассуждать Макс.

– В самом деле? – спросил директор. – Значит, вам известно куда больше, чем мне. Я вообще редко появляюсь в городе, в моем нынешнем состоянии это несколько проблематично. Поэтому знаю обо всем лишь с чужих слов.

– А о зеленом пламени вы слышали?

– Об этом мне ничего не известно! – заявил старик.

– Почему все произошло за считанные секунды? – продолжал размышлять Макс.

– Я знаю, к чему вы клоните! Считаете, это дело рук какого-нибудь колдуна? Попали пальцем в небо, молодые люди. В Ост-Стингере колдунов уже много лет никто не видел. Если бы в наших краях и появился кто-то, обладающий такими силами, об этом уже весь город знал бы! Дурные слухи здесь очень быстро распространяются.

– Нужно учесть все возможные варианты, – произнес Макс. – Это не простое самовозгорание. Такие случаи вообще крайне редки. А насчет черной магии... Говорят, много лет назад у вас тут много странностей происходило?

– Бессовестное вранье! – отрезал Наполеон Эмбер. – Вы видели наш городок? Рынок, озеро и парочка небольших фабрик. Мы живем очень тихо и спокойно, в Ост-Стингере никогда не случалось ничего выдающегося. Мы отстоим далеко от крупных городов, но в этом есть свои плюсы. Никаких колдунов, никакой преступности. В нашем полицейском участке служит всего три человека, а это уже о многом говорит.

– Никакой преступности? – переспросил Алекс. – Всего-навсего толпу людей на рынке прикончили среди бела дня, а в остальном все хорошо!

– Вас не переубедить! – огрызнулся старик. – Да и некогда мне с вами болтать. Хотите расследовать – расследуйте. Но только не вмешивайтесь в учебный процесс и не путайтесь у нас под ногами!

Алекс издал короткий смешок. Камилла легонько ткнула

его в спину – не стоило злить старика еще больше.

– И повторю еще раз: вам здесь не рады! – заявил директор школы. – Мы и без вас прекрасно справимся!

Сиделка за его спиной сочувственно взглянула на ребят. Похоже, старикан и в самом деле был тот еще фрукт.

– Румина! – проскрежетал Эмбер.

Медсестра вздрогнула.

– Не стой столбом! Вызови сюда Тильду!

Румина взяла со стола большой стеклянный колокольчик и позвонила. Мгновение спустя в кабинет заглянула уже знакомая ребятам старуха в черном.

– Пригласи сюда профессора Жеводана, – скрипучим голосом произнес Наполеон. – Пусть расскажет этим господам все, что они хотят знать. Надеюсь, долго они тут не задержатся!

Глава седьмая

И снова профессор...

Алекс даже поперхнулся от неожиданности.

– Профессора Жеводана?! – воскликнул он.

– Да. Мартин Жеводан, он работает в моей школе. Вы знакомы? – Эмбер с подозрением прищурился.

– Понятия не имею! – тут же заявил Алекс.

Он уже когда-то встречался с неким профессором Жеводаном, но оказалось, что на самом деле это Император Зерцалии, который принял другое обличье, чтобы заманить в ловушку Алекса и его друзей. Им тогда сильно повезло, что они спаслись. А теперь снова профессор Жеводан?

Старуха молча кивнула и скрылась за дверью. Вскоре в кабинет вошел высокий худощавый мужчина с седыми кудрявыми волосами. У него были густые брови и аккуратная окладистая борода, смуглая кожа. Он приветливо улыбнулся юным Созерцателям.

У Алекса отвисла челюсть. Это был тот самый тип!

– Профессор, передаю их на ваше попечение, – недовольным тоном сказал Эмбер. – Покажите им все, что они захотят увидеть, а потом выпроводите вон! Надеюсь, господа, что мы больше не увидимся.

Он сделал знак сиделке по имени Румина, чтобы та выка-

тила кресло из кабинета. Вскоре они пропали в темном коридоре. Директор Эмбер продолжал что-то глухо бормотать и возмущаться.

Профессор Жеводан проводил его взглядом, затем повернулся к ребятам.

– Можете звать меня просто Мартин, – сказал он, протягивая Максу руку. – Вас прислали из Ордена Созерцателей? Очень рад знакомству. Может быть, вы сможете разобраться в наших проблемах.

Макс поздоровался и представил себя и своих спутников. Профессор протянул руку Грановскому.

– Вы! – воскликнул Алекс, пятась назад. – Не подходите ко мне! Я уже имел счастье общаться с вами, и это ничем хорошим не закончилось!

Мартин Жеводан изумленно на него уставился. Камилла и Макс тоже.

– Но я никогда не встречал вас прежде, – запротестовал профессор.

– Возможно. Однако ваш облик принял Император, когда пытался убить меня! Был в моей жизни такой неприятный инцидент!

– О, – вытаращил глаза Жеводан. – Прошу прощения, но мне ничего об этом не известно. Видите ли, по милости Властелинов, последние годы я провел в заточении. Меня держали в зерциккурате на севере Зерцалии...

– За что вас арестовали? – тут же поинтересовалась Ка-

милла.

– Я скромный ученый, изучающий редкие виды животных. Демонической пятерке хотелось, чтобы я поделился с ними некоторыми знаниями. Не добившись желаемого, они решили сгноить меня в зеркальной тюрьме. Свободу я получил лишь после свержения старой власти.

– М-да... – только и смог произнести Алекс, затем все-таки пожал профессору руку.

– Так что уверяю вас, я никому не желал зла. И не отвечаю за поступки своего двойника.

– Да я и сам это понимаю, – отмахнулся Алекс. – Просто все так странно. У меня был небольшой шок, что случается крайне редко.

– Как-нибудь расскажете мне об этом подробнее? – попросил Жеводан. – А пока прошу следовать за мной. Думаю, вы захотите взглянуть на комнату Иды, нашей погибшей ученицы.

– Неплохо бы, – кивнул Макс.

– Значит, идем в общежитие. В него можно попасть по переходу между корпусами. Мальчишки, как и некоторые преподаватели, живут на первом этаже здания, девушки – на втором.

И Жеводан повел компанию по запутанному лабиринту сумрачных коридоров, показывая дорогу к ученическому общежитию.

– Почему директор с нами так неприветлив? – поинтере-

совалась у профессора Камилла.

– Сложно сказать. Возможно, дело в том, что школа с давних пор принадлежала его семье. Господин Эмбер привык считать себя полновластным хозяином. Но сейчас происходят очень странные и неприятные вещи, с которыми он не в состоянии справиться. Не знает, что предпринять, но при этом не хочет, что называется, выносить сор из избы.

– Не хочет, чтобы его учебное заведение прославилось на всю округу! – подытожил Алекс. – Но, мне кажется, оно уже стало знаменитым.

– Верно! Поэтому он и воспринял ваше появление в штыхы.

– А вы знали погибшую девушку? – спросил Камилла.

– Знал. Всех троих.

– Троих?! – Камилла даже остановилась.

Макс, который шел сзади, едва не врезался в нее.

– А вам не говорили? – удивился профессор Жеводан. – Как странно... Что же, придется мне восполнить пробелы. Примерно три месяца назад у нас пропали три ученицы. Все занимались у меня, поэтому я хорошо их знал. Очень умные, прилежные девочки. Спокойные, воспитанные. Самое странное, что все они родились в один день одного года. И дни рождения всегда справляли одновременно. Они и жили в соседних комнатах. Но однажды ночью исчезли. Все трое отсутствовали почти сутки, мы весь город подняли на ноги, чтобы их отыскать. Но они сами нашлись. Как ни в чем не

бывало появились утром в своих комнатах в общежитии интерната. Ни одна из них не помнила, где была. Эти часы просто выпали у них из памяти. Как я уже говорил, все трое отличались веселым нравом и хорошим характером, поэтому для меня настоящим потрясением стало то, что случилось позже. Сначала они начали меняться.

– Что вы имеете в виду? – спросил Макс.

Алекс молча шагал за профессором, запоминая каждое слово.

– Они стали другими, – задумчиво ответил Жеводан. – Замкнутыми, молчаливыми, будто что-то их сильно беспокоило. Что-то, о чем они никому не могли рассказать. Я пытался вызвать каждую из них на откровенный разговор, но они только сильнее замыкались в себе. А затем Ида начала проявлять агрессию к своим бывшим подругам. Она могла разъяриться из-за какого-нибудь пустяка и устроить драку Нисса, еще одна из троицы, вела себя точно так же. Насчет третьей я не уверен, в те дни она не попадалась мне на глаза, но этих двух будто подменили. А потом они снова исчезли. Случилось это ровно месяц назад. С тех пор никто о них ничего не слышал, пока Ида не появилась на городском рынке... Это был день ее гибели. Никто не знает, где она пропала столько времени и где сейчас скрываются две другие девушки.

– Думаете, они тоже могут вернуться и сгореть? – осторожно спросила Камилла.

– Даже не знаю, что и думать. И никто не знает. Вот почему власти города обратились за помощью к Созерцателям. Все эти девушки. Мне кажется, они стали частью чего-то ужасного. Мы понятия не имеем, чего именно. Одна дата рождения на троих... Я немного знаком с темными искусстваами.

Идеальные кандидатки для какого-нибудь магического ритуала. Мне страшно даже думать об этом, но скорее всего их именно использовали в ритуале. Но чего добивался неизвестный колдун и почему Ида погибла от стеклянного ножа в спину?

– Колдун? – переспросила Камилла. – А ваш директор уверял нас, что о магии здесь уже тысячу лет никто ничего не слышал.

– Я не так давно вернулся в город, – пояснил профессор Жеводан. – Но за то время, что прожил здесь, действительно не слышал ни о чем подобном. Хотя раньше, в прежние времена, здесь творилось много странных дел. Как, впрочем, и по всей Зерцалии.

– Откуда же взялось зеленое пламя? – поинтересовался Макс.

– Свидетели утверждают, что Ида несла его в черепе, который прятала под плащом.

– Ведьмин огонь, – тихо прошептала Камилла. – Кажется, он так называется.

– Откуда ты знаешь? – удивился Алекс.

– Запомнила кое-что из того, чему обучал меня отец. Если она несла его в черепе, скорее всего, это он и есть. Чтобы переносить Ведьмин огонь с места на место, нужны человеческие кости и специально обученная колдунья, которая будет поддерживать пламя своей магической силой.

– А для чего его используют? – полюбопытствовал Жеводан.

– Не помню, – призналась Камилла. – Я была не самой прилежной ученицей... А куда делся череп? Его нашли?

– Честно говоря, мне ничего о нем не известно, – признался профессор.

– Значит, все же колдовство! Хоть Эмбер и уверяет нас в обратном, – вставил Алекс.

– Иногда водоросли не видны в мутной воде, – задумчиво произнес профессор Жеводан, – но это не значит, что их там нет. Возможно, многое от нас просто скрыто. А вот и общение.

Они прошли по переходу между зданиями и оказались на первом этаже соседнего корпуса. Обстановка здесь была не такой мрачной и гнетущей, как в главном здании. Стены и пол выкрашены светлокоричневой краской, на подоконниках – горшки с цветами.

– В каждой комнате живут по двое либо по трое учащихся, – пояснил профессор. – А в этом помещении у нас библиотека.

Он подвел ребят к большому стеклянному окну в стене

коридора, за которым виднелась просторная комната. Все ее стены покрывали книжные полки, на них ровными рядами стояли книги в темных переплетах. А еще сидели куклы. Фарфоровые, в ярких кружевных нарядах и с пышными локонами. Похожие на тех, которых ребята видели в кабинете Наполеона Эмбера.

За несколькими установленными кругом столами сидели ученики, мальчишки и девчонки примерно от десяти до пятнадцати лет. Пожилая женщина в строгом черном платье что-то им рассказывала, а они внимательно слушали. Она повернула голову, и Созерцатели узнали в ней Тильду.

– Кстати, здесь сидит друг Иды, – заметил профессор Жеводан, рассматривая учеников. – Кажется, его зовут Верн. Возможно, вам стоит с ним поговорить.

– Возможно, – кивнул Макс.

Он подошел к двери библиотеки и толкнул ее. Камилле и Алексу ничего не оставалось, как последовать за ним.

Тильда обернулась к вошедшим и сразу замолкла. Судя по выражению ее лица, она совершенно не обрадовалась посетителям. Жеводан смущенно кивнул.

– Тильда, прошу прощения, мы ненадолго вас отвлечем, – пробормотал он. – Совет Созерцателей прислал к нам своих представителей, чтобы расследовать происшествие с Идой...

– Я знаю, кто они, – сухо произнесла старуха. – Что им тут нужно?

– Мы бы хотели поговорить с Верном, – сказал Макс, при-

стально оглядывая собравшихся.

Один из стульев у дальней стены с грохотом опрокинулся. Какой-то парень метнулся к распахнутому окну, перемахнув на бегу через пару столов. Алекс недолго думая ринулся ему наперерез.

Глава восьмая

Откровения Верна

Мальчишка перепрыгнул через подоконник и вылетел наружу. Кнут Грановского со свистом рассек воздух и обвил беглеца за талию, но тот оказался слишком тяжел.

Алекса, клещом впившегося в рукоять кнута, подтащило к стене и ударило о подоконник. Он свесился наружу с риском вывалиться из окна, но рук не разжал. Камилла кинулась другу на помощь. Мальчишка на другом конце кнута раскачивался в воздухе в полуметре над землей, резко дергаясь и силясь освободиться. Но стеклянный кнут держал крепко. Камилла и Макс вцепились в Алекса и втащили его обратно в комнату. Затем втянули перепуганного мальчишку – огненно-рыжего, с огромными голубыми глазами.

– Верн, насколько я понимаю? – тяжело дыша, осведомился Макс, когда беглец свалился на пол у его ног.

– Я ничего не знаю! – тут же заявил мальчишка, затравленно глядя на Созерцателей. – А если и знал, то успел забыть!

Казалось, он сейчас расплачется.

– Ну разумеется, – кивнула Камилла. – Кто бы сомневался.

Извинившись перед Тильдой, они вывели Верна в кори-

дор. Профессор Жеводан аккуратно прикрыл дверь комнаты.

– Мы можем где-нибудь поговорить? – спросил у профессора Макс. – В таком месте, где нас никто не подслушает.

– Конечно, в моем рабочем кабинете. Он располагается в соседнем крыле...

Войдя в кабинет, Камилла и Макс оторопели. Даже Алекс застыл с разинутым ртом. Профессор упоминал, что интересуется редкими видами животных, но забыл сказать, что увлекается таксидермией.

Во всех углах небольшого кабинета, на шкафах и на специальных подставках, даже на подоконниках стояли чучела различных животных, многих из которых Камилла никогда до этого не видела. Парни, опомнившись, принялись с интересом разглядывать экспонаты. Верн, похоже, бывал здесь раньше, поскольку чучела чешуйчатых крыс, мохнатых ящериц и прочей гадкой живности не произвели на него впечатления.

– Простите, забыл предупредить. – Жеводан заметил изумление Созерцателей. – Я немного занимаюсь таксидермией, делаю чучела редких животных. Но никого не убиваю! Все эти создания уже были мертвы, когда я обнаружил их в дальних экспедициях.

Камилла ничего не ответила, лишь покачала головой. С соседнего шкафа на нее смотрела очередная фарфоровая кукла в кружевном наряде. В компании жутких застывших

чучел она смотрелась довольно странно.

– Откуда столько кукол? – спросил Алекс, тоже заметивший игрушку. – Они у вас по всей школе расставлены!

– О, когда-то их делали на местном стеклолитейном заводе, в одном из цехов, – ответил профессор Жеводан. – Завод давно закрыли, а товар, который не успели распродать, передали нашей школе. Предприятие принадлежало кому-то из предков господина Эмбера. Выбросить их жалко, вот и стоят куклы в каждом кабинете. Наполеон иногда дарит их гостям и родителям учеников. Может, и вам когда-нибудь преподнесет.

– Что-то я сомневаюсь, – хохотнул Алекс. – Если он что и преподнесет, так фигу под нос.

Камилла молча покосилась на игрушку. Ей все время казалось, что куклы следят за каждым ее движением.

Макс толкнул Верна на свободный стул, а сам сел на край стола напротив мальчишки. Профессор Жеводан плотно закрыл дверь кабинета.

– Почему ты хотел сбежать? – спросил Беркут.

При желании Макс мог выглядеть очень суровым, в такие моменты даже Камила начинала его немного побаиваться.

– Я вспомнил об одном важном деле, – пролепетал Верн.

– Вспомнил именно в тот момент, когда увидел нас? – поинтересовался Алекс.

– Да. Меня вдруг осенило, что я забыл кое-что сделать.

– Да неужели? – усмехнулся Грановский. – А это дело не

могло потерпеть до окончания вашего собрания?

Верн уже привычно бросил взгляд на окно, но оно было закрыто. Слабая надежда в его взгляде тут же угасла. Парень тяжело вздохнул и понуро опустил вихрастую голову.

– Говори, – негромко произнесла Камилла. – Почему ты пытался сбежать?

– О Созерцателях рассказывают всякое, – пробормотал Верн. – Говорят, вы очень свирепые. Вот я и решил не рисковать, а смыться подобру-поздорову.

– Кто это рассказывает такие небылицы? – нахмурилась Камилла.

– Директор Эмбер...

– Почему-то меня это не удивляет, – хихикнул Алекс. – Дедулька – тот еще злыдень!

– Почему ты испугался? Тебе есть что скрывать? – спросил Макс.

– Вовсе нет! – заверил его Верн. – Сейчас я и сам понимаю, что сделал глупость.

– Мы просто пытаемся разобраться в случившемся, – сказала ему Камилла. – Чтобы больше никто не пострадал. И чтобы найти двух других девушек. Ты их знал?

– Конечно. Мы же учимся в одной школе.

– Тебе что-нибудь известно об их исчезновении?

– Первом или втором? Они ведь пропадали два раза.

– Первого! – тут же заявил Алекс.

– Ну. – Верн бросил быстрый взгляд на профессора Же-

водана. Тот ободряюще ему кивнул. – В ту ночь мы с Идой хотели выбраться из школы и немного погулять в лесу. У нас многие ученики так делают, а мы ведь с ней встречались... Ну, как парень с девушкой. Но когда я подошел к окну ее комнаты, она не вышла. Я взобрался по стене и заглянул внутрь. Ее постель была в беспорядке, а некоторые вещи валялись на полу. Будто там кто-то дрался. Но утром все оказалось прибрано, а нам сказали, что Ида ненадолго уехала к родителям. Я уже тогда подозревал, что это ложь. Она была сиротой, нет у нее никаких родителей! Но кто стал бы меня слушать? Прошло время, Ида вернулась вместе с подругами, а затем исчезла снова. С тех пор я ее не видел. А потом узнал о. – голос его дрогнул, – случившемся на площади.

– А ты тоже заметил, что в последнее время Ида сильно изменилась? – обратился к Верну Макс.

– Да, – кивнул парень. – Это и слепой заметил бы! Она стала какой-то скрытной и молчаливой. А еще очень злобной. Чуть что, сразу начинала браниться и иногда даже кидалась на меня с кулаками. Раньше она себе такого не позволяла.

– Что же с ними произошло после исчезновения? – спросил Алекс. – Она тебе ничего не рассказывала?

– После возвращения она со мной особо не откровенничала. Мы практически перестали встречаться. Но зато она вела дневник! – вспомнил вдруг Верн.

– А это уже интересно! – оживилась Камилла. – И где он сейчас?

– После случившегося на рынке все ее вещи из комнаты куда-то делись. И дневник тоже пропал.

– Значит, эта ниточка никуда не ведет... – нахмурился Алекс. – А было бы интересно почитать ее откровения. Иногда девчонки доверяют бумаге такое, о чем не рассказывают даже самым близким друзьям.

– Так все ее близкие подруги исчезли вместе с ней, – сказал Верн. – Они повсюду ходили втроем, да еще и родились в один день. Ида раньше любила шутить по этому поводу. Говорила, что они словно родные сестры. Настоящие тройняшки. И вот как все обернулось. – Он снова опустил голову.

– А вы можете назвать имена всех трех пропавших? – обратилась Камилла к Жеводану.

– Разумеется, – кивнул профессор. – Про Иду вы уже слышали. Вместе с ней пропали Нисса и Глория.

Брови Алекса удивленно взмыли вверх. Камилла и Макс озадаченно переглянулись.

– Глория? – быстро переспросил Грановский.

– Верно, – подтвердил Жеводан, – Глория. Симпатичная девушка с длинными черными волосами. Она была лучшей ученицей в моем классе.

Алекс встретился взглядом с Камиллой.

– Это не может быть та Глория, – сказала девушка, – просто совпадение.

– Она удрала, как только услышала название Ост-Стингер. А я уже давно уяснил, что в этой жизни не бывает простых

совпадений, – горько ответил Алекс.

– Вы что, знакомы с нашей Глорией? – удивился Верн.

– А вы можете описать ее поподробнее? – обратился Макс к профессору.

– Я могу даже показать ее, – ответил Жеводан.

– Она здесь?! – изумилась Камилла.

– Нет, что вы. Но у нас есть художественная студия, где учащиеся рисуют портреты друг друга. У некоторых выходит очень прилично. И в архиве студии в одном из альбомов точно есть портрет Глории. Хотите посмотреть?

– Хотим! – тут же кивнул Алекс.

– А можно мне уже уйти? – с надеждой поинтересовался Верн.

– Иди, – кивнул Макс. – Только больше не убегай от нас. Возможно, мы еще зададим тебе пару вопросов.

Верн тут же испарился. А профессор Жеводан повел юных Созерцателей в художественную студию, расположенную на последнем этаже главного здания школы Эмбера, под самой крышей. Вскоре они оказались в просторном светлом помещении с большим, во всю стену, окном. На высоких стеллажах вдоль стен стояли толстые альбомы с набросками и эскизами. Окинув полки задумчивым взглядом, профессор решил начать с верхних полок. Он подтащил к стеллажу лестенку и залез на самую верхнюю ступеньку.

– Кажется, нужный альбом где-то здесь. Они рисовали эти портреты не так давно...

Потянув за крайний альбом, Мартин Жеводан вдруг потерял равновесие и полетел вниз. Сразу несколько фолиантов свалились за ним следом. Макс едва успел подхватить профессора, а секунду спустя их буквально завалило рисунками, разлетевшимися по всей студии.

– Вот незадача! – расстроено воскликнул профессор. – Лучше нам прибраться, пока учитель рисования не заметила. Иначе она больше ни за что не пустит меня сюда! Помогите-ка мне.

Они принялись собирать рассыпавшиеся рисунки и складывать их обратно в папки. Поднимая с пола листы ватмана, Алекс продолжал тайно надеяться, что его Глория не имеет никакого отношения к пропавшим девушкам. Это просто не укладывалось в голове.

Но тут Камилла схватила один из портретов.

– Это она! – воскликнула девушка. – Сомнений нет! Посмотрите, как похожа!

И действительно, сходство было просто поразительным.

– Черт! – в сердцах бросил Алекс. – Если она одна из пропавших...

– Вы и правда ее знаете? – разволновался профессор. – Видели ее? Говорили с ней? Она жива?

– Жива, невредима и отлично себя чувствует! Не так давно мы познакомились с ней в Норд-Персивале.

– Но... я не понимаю, – опешил Мартин Жеводан. – Это ведь так далеко отсюда. Почему она сбежала, не сказав ни-

кому ни слова?

– Хотел бы и я это знать, – мрачно изрек Алекс. – Не люблю, когда знакомые хранят от меня какие-то секреты. Ни к чему хорошему, как правило, это не приводит.

– А я хотел бы узнать кое-что другое, – произнес Макс, разглядывая еще один портрет, только что поднятый с пола.

– Что там у тебя? – спросила Камилла.

Беркут молча взглянул на друзей, затем показал им рисунок.

Камилла онемела. Алекс, напротив, громко и смачно выругался.

С пожелтевшего от старости рисунка на них смотрела совсем юная худенькая девушка с длинными темными волосами. В нежном, почти детском личике угадывались черты Корделии.

– А эта здесь откуда? – поинтересовался Алекс.

– Наверное, тоже одна из бывших учениц, – ответил профессор Жеводан. Он взял рисунок из рук Макса и перевернул его. – Так и есть. Судя по дате, она училась в нашей школе почти двадцать лет назад. А вы что, и ее знаете?

– Приходилось встречаться, – сдержанно ответила Камилла.

– Не думал, что наш мир настолько тесен.

– А вы с ней не знакомы? – спросил Алекс.

– Я устроился сюда учителем восемнадцать лет назад. Вскоре меня арестовали, а вернулся я в Ост- Стингер лишь

недавно. — Жеводан внимательно посмотрел на портрет. — Нет, лично я с ней не знаком, но ее лицо почему-то кажется мне знакомым... такое впечатление, что мы встречались на улицах города. Причем совсем недавно.

Макс и Алекс удивленно на него уставились.

— Корделия здесь? В этом городе?! — воскликнула Камилла. — Наверное, вы что-то путаете. Мы столкнулись с ней пару недель назад на другом конце Зерцалии!

— Но вы и сами сейчас здесь, так чему удивляться? Однако спорить не стану. Возможно, я действительно что-то путаю, — сказал профессор Жеводан. — А почему она вас так интересуется?

— Эта женщина — могущественная ведьма и некромантка, — ответила Камилла. — Там, где она появляется, у всех начинаются большие неприятности. И если она училась в этой школе, то... Скажите, а двадцать лет назад здесь не происходило ничего необычного?

— Не помню, — признался профессор. — Столько времени прошло! К тому же меня и тогда больше интересовали различные диковинные существа. Я мало здесь жил, в основном путешествовал с различными экспедициями. Если вы хотите разузнать побольше о Корделии, пообщайтесь с кем-то из ее старых учителей. Судя по дате, она вполне могла заниматься в классе госпожи Ипполиты. Это очень приятная старушка, она все еще живет в Ост-Стингере. У нее своя зеркальная лавка на городском рынке.

– Я бы не отказался поболтать с ней, – кивнул Алекс. – Если уж всплыло имя Корделии... Кто знает, возможно, то, что происходит сейчас, уходит корнями в далекое прошлое этой школы.

– Поговорите, Ипполита с радостью поделится с вами воспоминаниями. – Профессор извлек из кармана жилетки небольшие часы на длинной цепочке и взглянул на циферблат. – Боюсь, я вынужден вас покинуть. Помимо всего прочего, по вечерам я занимаюсь с учениками гимнастикой, и урок скоро начнется. Но если вам что-то понадобится, обращайтесь в любое время. В интернате все ученики знают, где меня найти.

– Спасибо за помощь, профессор, – поблагодарил Жеводана Макс.

Старик кивнул и вышел из кабинета. А Созерцатели отправились обратно в кабинет директора Эмбера.

– Кто-нибудь объяснит мне, что тут творится? – недоумевал Алекс. – Сначала Глория оказывается одной из пропавших девчонок... А теперь выясняется, что и наша любительница потрепаться с мертвецами также училась в этой школе!

– Мне тоже это не нравится, – признался Макс. – Но нам сказали, что после первого исчезновения Ида и Нисса стали очень злыми и агрессивными. За Глорией я этого не замечал. Если только она не прятала истинные чувства где-то глубоко внутри себя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.